

A POLITICAL HISTORY OF PARTHIA

BY NEILSON C. DEBEVOISE

THE ORIENTAL INSTITUTE
THE UNIVERSITY OF CHICAGO



THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

CHICAGO • ILLINOIS

1938

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Н. К. Дибвойз

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ПАРФИИ

Перевод с английского, научная редакция
и библиографическое приложение
В. П. Никонорова



Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
2008

Дибвойз Н. К.

- Д44 Политическая история Парфии / Пер. с англ., науч. ред. и библиографич. приложение В. П. Никонорова. — СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2008. — 816 с., ил. — (Историческая библиотека).

ISBN 978-5-8465-0638-1

Книга представляет собой русский перевод единственного до сих пор полного научного исследования политической истории Парфянского государства, входившего, наряду с Римом, Кушанским царством и Ханьской Китайской империей, в число четырех «мировых» держав эпохи поздней античности, на всем протяжении его почти пяти-сотлетнего существования (около 250 г. до н. э. — около 230 г. н. э.). Опубликованная 70 лет назад, эта монография продолжает сохранять свое исключительно важное значение в деле изучения цивилизаций древнего Ирана. Данное издание дополнено обширным библиографическим приложением, дающим читателю представление о том, что было сделано отечественными и зарубежными учеными для познания истории, культуры и социально-экономического уклада Парфии и ее соседей за период после выхода книги Н. К. Дибвойза и вплоть до самого последнего времени (1938–2008).

ББК 63.3(0)31

Debevoise N. C.

A Political History of Parthia / Translation from English into Russian, scientific editorship and a bibliographical supplement by Valery P. Nikonorov. — St. Petersburg: St. Petersburg State University Faculty of Philology, 2008. — 816 p., ill. — (Historical Library).

ISBN 978-5-8465-0638-1

The book is a Russian-language edition of the still unique complete study of political history of the Parthian state, which was one of the four «world» powers of Late Antiquity, equally with Rome, the Kushan kingdom and the Han Chinese empire, for the whole length of its existence — from the mid-3rd century B.C. through the early second quarter of the 3rd century A.D. Having been published 70 years ago, this monograph not only is a classic work of the world historical science, but also continues to keep its extraordinarily important significance for exploring the civilizations of ancient Iran and their mutual relations with surrounding peoples and states. The present edition is added with voluminous illustrative materials, as well as with an extensive bibliographical supplement giving the reader an idea about what has been done by home and foreign scholars in the field of history, culture and the socio-economic structure of both Parthia and its neighbors during a period after the appearance of Neilson C. Debevoise's book up to right now.

Публикация этой книги стала возможной благодаря любезному разрешению правообладателя — Восточного института Чикагского университета (штат Иллинойс, США), а также финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»

This book publication was made possible through the kind permission of the copyright-poseessor — The Oriental Institute of the University of Chicago (Illinois, USA), as well as through the financial support of the Federal Agency in Press and Mass Media within the Federal purposeful program «Culture of Russia»

© The Oriental Institute of the University of Chicago, 1938

© Филологический факультет СПбГУ, 2008

© В. П. Никоноров, предисловие, перевод, научная редакция, приложение, 2008

© М. Я. Ольбрыхт, предисловие, 2008

© С. В. Лебединский, оформление, 2008

ISBN 978-5-8465-0638-1

Оглавление

<i>М. Я. Ольбрыхт, В. П. Никоноров. Вклад Н. К. Дибвойза в изучение истории и культуры Ирана в эпоху Аршакидов</i>	5
Предисловие автора	13
Источники	15
Введение	23
Глава I. Возвышение Парфии	28
Глава II. Ранние международные отношения	49
Глава III. Индо-иранское приграничье	67
Глава IV. Барабанный грохот при Каррах	79
Глава V. Борьба в Сирии	99
Глава VI. Антоний и Армения	117
Глава VII. Спор за Евфрат	134
Глава VIII. Кампания Корбулона	159
Глава IX. Парфия в свете торговых отношений и данных античной литературной традиции	176
Глава X Траян в Армении и Месопотамии	183
Глава XI Падение Парфянской империи	203
Списки правителей по Н. К. Дибвойзу	230
Парфянские цари	230
Селевкидские цари	231
Римские императоры	231
Список сокращений к «Политической истории Парфии» Н. К. Дибвойза	232
Список иллюстраций	237
Приложение	
<i>В. П. Никоноров. 70 лет после «Политической истории Парфии» Н. К. Дибвойза: библиография работ по истории, культуре и социально-экономической жизни Парфянского государства и сопредельных с ним территорий (1938–2008)</i>	249
Предисловие	249
Раздел 1. Парфянская империя Аршакидов (Парфиена, Маргиана, Гиркания, Мидия, Сузиана/Элимаида, Персида/Парс, Кармания, Вавилония, Месена/Харакена, Ассирия без Адиабены)	257
Раздел 2. Западное приграничье (Закавказье, Северная Месопотамия, включая Адиабену, Восточная Сирия)	394
Раздел 3. Восточное (индо-иранское) приграничье (Сакастан/Дрангиана, Ария/Арейя, Бактрия, Арахосия, Гедросия, Паропамисады, Гандхара и области Северо-Западной Индии до Матхуры и Баригазы)	489
Раздел 4. Северное приграничье (от Северо-Западного Китая до бассейна реки Дон и Северного Кавказа)	689
Раздел 5. Южное приграничье (Восточная Аравия и торговые пути в северо-западной части Индийского океана)	752
Раздел 6. Некоторые библиографические материалы	771
Список сокращений к библиографическому приложению	774

М. Я. Ольбрыхт, В. П. Никоноров

Вклад Н. К. Дибвойза в изучение истории и культуры Ирана в эпоху Аршакидов

Нельсон Кэрел Дибвойз (Neilson Carel Debevoise), несомненно, входит в число выдающихся американских исследователей истории и культуры древних Месопотамии и Ирана. В то же время его личность до сих пор окутана тайной, и сведения о научной и профессиональной карьере Дибвойза, которыми мы располагаем, крайне скудны и фрагментарны¹.

Н. К. Дибвойз родился в 1903 г. в Джерси-Сити (штат Нью-Джерси). Он учился в Университете штата Иллинойс в Эрбана-Шампейн (University of Illinois at Urbana-Champaign), где в 1929 г. защитил диссертацию «Парфянские проблемы»² под руководством блестящего востоковеда А. Т. Олмстэда³. С 1930 г. Дибвойз работал в Восточном институте Чикагского университета (The Oriental Institute of the University of Chicago). Из его личной жизни в тот период известно, что в 1928 г. он женился на Марте Эстер Кетчум⁴.

Дибвойз принял участие в американских археологических исследованиях в Селевкии-на-Тигре — метрополии селевкидской и парфянской Вавилонии (на территории современного Ирака). Раскопки были начаты профессором Л. Уотерманом⁵ из Мичиганского университета, который занимался поисками древнего вавилонского города Описа. Первоначально он полагал, что Опис лежит там, где позднее исследователи локализовали Селевкию-на-Тигре. Исследования

¹ Сведения о биографии Н. К. Дибвойза почерпнуты в основном из Интернета — с сайта Археологического музея Келси Мичиганского университета (University of Michigan, Kelsey Museum of Archaeology) в Энн Арборе (штат Мичиган), из некрологов Н. К. Дибвойза и его супруги Марты, а также с сайта Института передовых исследований (Institute for Advanced Study) в Принстоне (штат Нью-Джерси).

² «Parthian Problems», № 123965 за 1929 г. в списке диссертаций этого университета.

³ Albert Ten Eyck Olmstead (1880–1945).

⁴ Martha Esther Ketchum (род. в 1905 г.).

⁵ Leroy Waterman (1875–1972).

начались в декабре 1927 г. и продолжались с перерывами на протяжении шести сезонов до 1937 г. Работы велись под эгидой Мичиганского университета, а инициировала их Американская школа восточных исследований (American School of Oriental Research) в Багдаде. Средства были предоставлены Музеем изобразительных искусств города Толедо (Toledo Museum of Art) и Музеем изобразительных искусств в Кливленде (Cleveland Museum of Art). В течение первых пяти сезонов (1927/1928–1931/1932) раскопками руководил Л. Уотерман, а в последнем, шестом (1936/1937), генеральным директором был К. Хопкинс⁶. Среди других крупных ученых, принимавших участие в работах в Селевкии, в первую очередь необходимо назвать Р. Х. Макдауэлла⁷.

Участвуя в этих полевых исследованиях, Дибвойз имел возможность ознакомиться с оригинальными материалами, которые необычайно обогатили уже имевшиеся представления об истории и культуре эллинистической и парфянской Вавилонии и прилегающих к ней районов Ирана. В 1930-е гг. Дибвойз опубликовал несколько статей по глиптике и архитектуре эпохи парфян и Сасанидов (его персональную библиографию см. ниже). Крайне важной для познания античной культуры Ближнего Востока стала его первая по счету монография, озаглавленная «Парфянская керамика из Селевкии-на-Тигре»⁸, в которой он описал и проанализировал почти 1600 сосудов (большинство из них хранится в Музее археологии Келси при Мичиганском университете, располагающем самой крупной коллекцией керамики парфянской эпохи, не считая иракских музеев). В ходе работы над этим проектом Дибвойз проштудировал монетные находки из Селевкии, обнаруженные там в количестве около 30 000 экземпляров (причем половина из них имела документально зафик-

⁶ Clark Hopkins (1895–1976).

⁷ Robert Harbold McDowell (род. в 1894 г., дата кончины не известна). Результаты своего изучения древностей Селевкии Р. Х. Макдауэлл опубликовал в виде двух монографий: *McDowell R. H. Stamped and Inscribed Objects from Seleucia on the Tigris*. Ann Arbor, 1935 (University of Michigan Studies. Humanistic Series. Vol. XXXVI); *idem. Coins from Seleucia on the Tigris*. Ann Arbor, 1935 (University of Michigan Studies. Humanistic Series. Vol. XXXVII). Его наблюдения и выводы относительно нумизматических находок парфянской эпохи были широко использованы Н. К. Дибвойзом в «Политической истории Парфии». Кроме того, Макдауэлл подготовил многие материалы для тома о топографии и архитектуре Селевкии, публикация которого была осуществлена К. Хопкинсом (*Hopkins C. [ed.]. Topography and Architecture of Seleucia on the Tigris*. Ann Arbor. 1972). О Р. Х. Макдауэлле см. также ниже, примеч. 19.

⁸ *Debevoise N. C. Parthian Pottery from Seleucia on the Tigris*. Ann Arbor, 1934 (University of Michigan Studies. Humanistic Series. Vol. XXXII).

сированное происхождение). Именно монеты, найденные в столь большом количестве в слоях вместе с керамикой, он положил в основу хронологии памятников парфянской эпохи. Кроме того, для анализа керамического материала он воспользовался данными Макдауэлла о глиняных печатях.

В 1938 г. Дибвойз опубликовал свой самый знаменитый труд, принесший ему мировую славу, — монографию «Политическая история Парфии»⁹, русский перевод которой и выносится на суд читателей в настоящем издании. До ее выхода в свет единственным более или менее полным исследованием по истории Парфии была книга британского востоковеда Г. Роулинсона (1812–1902) «Шестая великая восточная монархия...»¹⁰. Кроме того, следует также упомянуть монографию немецкого исследователя А. фон Гутшмида (1831–1887) «История Ирана...»¹¹, однако эта книга, опубликованная уже после смерти ее автора, не содержала обзора всей парфянской истории. Парфянская тематика не была обойдена вниманием и в первом издании «Кембриджской древней истории» («The Cambridge Ancient History»), в два тома которой — IX и XI — были включены очерки о Парфии, написанные крупнейшими исследователями восточного эллинизма В. В. Тарном (1869–1957)¹² и М. И. Ростовцевым (1870–1952)¹³. Но следует отметить, что история Парфии оставалась тогда еще мало исследованной, и многие историки древности и археологи относились к ней как к теме, имеющей лишь второстепенное значение. На этом фоне книга Дибвойза стала настоящим прорывом. Ее автор произвел совершенно уникальный для своего времени комплексный анализ данных древней письменной традиции по истории государства Аршакидов. Он сумел практически в полном объеме рассмотреть греко-латинские нарративные и документальные свидетельства, служащие основой основ для реконструкции основных вех и событий парфянской истории, и, помимо этого, использовал

⁹ Debevoise N. C. A Political History of Parthia. Chicago, 1938.

¹⁰ Rawlinson G. The Sixth Great Oriental Monarchy; or the Geography, History, and Antiquities of Parthia, collected and illustrated from Ancient and Modern Sources... London, 1873.

¹¹ Gutschmid A. von. Geschichte Irans und seiner Nachbarländer von Alexander dem Grossen bis zum Untergang der Arsaciden / Mit einem Vorwort von Th. Nöldeke. Tübingen, 1888.

¹² Tarn W. W. Parthia // CAH. Vol. IX: The Roman Republic, 133–44 B.C. 1932. P. 574–613 (расшифровку сокращенных названий изданий см. на с. 232–237).

¹³ Rostovtzeff M. I. The Sarmatae and Parthians // CAH. Vol. XI: The Imperial Peace, A.D. 70–192. 1936. P. 91–130.

соответствующие сведения из иранских, вавилонских, армянских и китайских источников в том объеме, в каком это было возможно при тогдашнем состоянии их изученности. Вдобавок Дибвойз привлек все доступные ему нумизматические и археологические материалы, а также произвел критический анализ всех существующих к тому времени научных разработок и по возможности учел все имеющиеся на тот момент публикации по парфянской проблематике. В результате получилась книга, которая, несмотря на свой более чем почтенный возраст (70 лет!), продолжает оставаться ценным вкладом в наши представления об античном прошлом Ирана и сопредельных с ним территорий Ближнего и Среднего Востока.

Само собой разумеется, монография Дибвойза не свободна от определенных недостатков. И дело здесь вовсе не в том, что исследования по древней истории обычно начинают быстро устаревать из-за постоянного накопления новых данных, в первую очередь благодаря археологическим раскопкам. Это совершенно объективная составляющая процесса познания далекого прошлого, которая, естественно, не может быть поставлена в вину любому исследователю. Укажем на другое. Так, автор книги рассматривает раннюю историю Парфии, исходя из спорной гипотезы о существовании царей Тиридата I и Артабана I как наследников Аршака I. Добавим сюда и его проримский подход к интерпретации отдельных событий: к примеру, война парфянского царя Вологеза I с Римом в 60-е гг. I в. н. э. названа им по имени римского полководца — «Кампания Корбулона». Список подобных нареканий можно было бы продолжить, однако все они, конечно же, не могут принизить чрезвычайно важное значение труда Н. К. Дибвойза, который проделал в нем весьма серьезный анализ источников, проявляя при этом как необходимую осторожность в формулировках своих выводов и гипотез, так и умение использовать различные виды источников — именно такой подход к методике исследования остается актуальным до сегодняшнего дня. Все эти положительные моменты оценили уже первые рецензенты книги — востоковед Дж. Мессина и археологи Ж. Контено и Ш. Пикард¹⁴. Для своего времени Дибвойз стал новатором еще и в том, что он обратил внимание на отношения Парфии с ее соседями в Сред-

¹⁴ *Messina G.* // *Orientalia*. NS. Vol. 8. Roma, 1939. P. 296–297; *Contenau G.* // *RAAO*. Vol. XXXV, № 2. 1938. P. 124–125; *Picard Ch.* // *RA*. 6 sér. T. XXII (Juillet — Décembre). 1944. P. 88–90. См. также другие рецензии: *Welles C. B.* // *CPh*. Vol. XXXIV, No. 4. 1939. P. 394–396; *Brown F. E.* // *AJA*. Vol. 42, No. 4. 1938. P. 617; *Tarn W. W.* // *JRS*. Vol. XXX, Pt. 1. 1940. P. 110–112; *Minorsky V.* // *BSOS*. Vol. X, Pt. 2. 1940. P. 541–542.

ней Азии (т. е. западной части Центральной Азии). И хотя о связях аршакидского Ирана с народами, обитавшими к востоку и северу от его границ, сегодня известно неизмеримо больше, чем в 1930-е гг., многие выводы и наблюдения, сделанные Дибвойзом, и по сей день сохраняют свое значение.

Так уж получилось, что 1938 год вообще стал поворотным в изучении истории и культуры Парфии. Помимо книги Дибвойза, тогда же вышли в свет еще два чрезвычайно важных труда: М. И. Ростовцев опубликовал монографию «Дура-Европос и ее искусство»¹⁵, подведя в ней предварительные итоги археологических исследований в крепости Дура-Европос на Евфрате, являвшейся в течение почти трех столетий форпостом парфян на границе с Римской империей, а В. В. Тарн издал фундаментальную книгу «Греки в Бактрии и Индии»¹⁶, в которой не только рассмотрел историю собственно Бактрии и Северо-Западной Индии, но и уделил внимание парфянским делам. Необходимо также отметить, что в то же самое время начинал свою долгую научную деятельность крупнейший польский исследователь истории Парфии и эллинистического Востока И. Вольский (1910–2008), защитивший в 1936 г. докторскую диссертацию, посвященную Аршаку I и ранней истории Аршакидов. Первоначально она была опубликована на польском языке в 1937–1938 гг., а в 1974 г. — на французском¹⁷.

Несмотря на то что после 1938 г. появилось огромное количество публикаций не только по истории, но также и по культуре и социально-экономической жизни Парфянской державы Аршакидов (см. библиографическое приложение в конце этой книги), монография Н. К. Дибвойза продолжает занимать очень заметное место в парфянской историографии. Практически невозможно найти серьезную публикацию по истории Парфии, где бы не было ссылок на этот труд, что свидетельствует как о его несомненном высоком научном уровне, так и о его востребованности. Можно смело утверждать, что по широте охвата и глубине интерпретации данных греко-латинской письменной традиции «Политическая история Парфии» Дибвойза до сих пор не имеет себе равных в научной литературе.

¹⁵ *Rostovtzeff M. I. Dura-Europos and Its Art.* Oxford, 1938.

¹⁶ *Tarn W. W. The Greeks in Bactria and India.* Cambridge, 1938.

¹⁷ *Wolski J. Arsaces I, założyciel państwa partyjskiego // Eos. Roczn. XXXVIII. Lwów, 1937. S. 492–513; Roczn. XXXIX, z. 2. 1938. S. 244–266; idem. Arsace Ier, fondateur de l'État parthe // Acta Iranica. 3. Téhéran; Liège, 1974. P. 159–199.*

После выхода этой своей монографии Дибвойз опубликовал еще несколько статей и рецензий, последняя из которых датируется 1947 г. (его персональную библиографию см. ниже). Известно также, что в 1940–1941 гг. он работал в качестве исследователя-стипендиата в Институте передовых исследований (Institute for Advanced Study) в Принстоне (штат Нью-Джерси), о чем сохранилась предельно лаконичная запись в одном из «Бюллетеней» этого престижного научного учреждения¹⁸. После вступления США во Вторую мировую войну Дибвойз резко изменил свою жизнь и по сути завершил научную карьеру. Он поступил в военную разведку (Army Intelligence) в чине капитана, начав таким образом самый малоизвестный для нас период своей биографии. Мы знаем только, что в годы войны с фашизмом он служил в Египте, а впоследствии получил звание ветерана американских военно-воздушных сил (Army Air Corps). В послевоенное время, при президентах Трумэне и Джонсоне Дибвойз работал в Государственном департаменте (Department of State) и был членом Национального совета безопасности (National Security Council) США. Собственно, это все, что можно сказать о новом этапе жизни Н. К. Дибвойза, на протяжении которого он, несомненно, все силы отдал служению государственным интересам своей страны, принеся им в жертву, выражаясь образным языком, свои научные интересы и амбиции¹⁹. Нам же остается только сожалеть, что его высокий научный потенциал специалиста по древней истории и археологии Ближнего и Среднего Востока так и не был полностью реализован. В частности, не написал он работу об империи Сасанидов, что намеревался сделать, как это следует из текста последнего примечания к «Политической истории Парфии» (см. с. 229, примеч. 138).

Н. К. Дибвойз скончался в больнице г. Харрисбурга (округ Дофин в Пенсильвании) в декабре 1992 г. в возрасте 89 лет. Он похоронен в Мемориальном парке Роллинг Грин, Lower Allen Twp. Спустя три года, в ноябре 1995 г., умерла его жена Марта Э. Дибвойз²⁰.

¹⁸ Bulletin of the Institute for Advanced Study. № 10. Princeton, 1941. P. xi: «Members, 1940–1941: ... Neilson Carel Debevoise, Ph. D., University of Illinois, 1930; Instructor, University of Chicago».

¹⁹ Интересно отметить, что коллега Дибвойза по раскопкам в Селевкии Р. Х. Макдауэлл также ушел добровольцем в армию США, где с весны 1943 г. начал служить в качестве офицера особых правительственных поручений. Как и Дибвойз, Макдауэлл после Второй мировой войны решил остаться на правительственной службе. По всей видимости, он вышел в отставку в звании полковника (см.: Hopkins C. Preface // Hopkins C. [ed.]. Topography and Architecture of Seleucia on the Tigris. Ann Arbor, 1972. P. iii).

²⁰ У Н. К. и М. Э. Дибвойзов было двое детей — дочь Элизабет Д. Стаз и сын Н. Томас, семь внуков и четыре правнука (по данным некролога 1992 г.).

С точки зрения состояния и перспективы изучения истории и культуры Парфии начала III тысячелетия монография Дибвойза продолжает оставаться эталонным исследованием прежде всего в том, что касается выяснения характера и динамики развития отношений парфян с эллинистическими государствами и Римом. Вклад Дибвойза в эту проблематику представляется очень весомым и в плане методологии, а именно — междисциплинарного подхода к рассмотрению письменных, археологических и нумизматических источников. Поэтому не может быть никаких сомнений в том, что перевод его монографии на русский язык вызовет большой интерес у читающей публики в России, в ученой среде которой всегда уделялось и продолжает уделяться значительное внимание изучению проблем истории и культуры Парфянского царства.

В заключение считаем своим долгом поблагодарить Восточный институт Чикагского университета (США) за разрешение опубликовать русский перевод «Политической истории Парфии» Н. К. Дибвойза и Федеральное агенство по печати и массовым коммуникациям Российской Федерации за финансовую поддержку настоящего издания. Кроме того, в его подготовке, в том числе при написании данного предисловия и библиографического приложения (с. 249–813), были использованы средства гранта № N N108 1437 3 (проект «Иран и степные народы Центральной Евразии в эллинистическо-парфянскую эпоху: политическая история, взаимоотношения и культурно-историческое наследие»), предоставленного нам Министерством науки и высшего образования Республики Польша, которому мы также выражаем самую искреннюю благодарность.

Библиография работ Н. К. Дибвойза*

1. Some Problems in Parthian Architecture // JAOS. Vol. 48. 1928. P. 357.
2. Did the Parthians have an Art? // JAOS. Vol. 49. 1929. P. 369.
3. Parthian Problems: Thesis (Ph. D.) — University of Illinois. Urbana – Champaign, 1929.
4. A Parthian Standard // RAAO. Vol. XXVII, № 3. 1930. P. 137–139.
5. A Portrait of Kobad I // Bulletin of the Art Institute of Chicago. Vol. XXIV, No. 1. Chicago, 1930. P. 10.
6. The Pottery of the Parthians // Bulletin of the Art Institute of Chicago. Vol. XXIV, No. 6. Chicago, 1930. P. 77–78.

* Составители В. П. Никоноров, М. Я. Ольбрыхт и Л. В. Шадричева.

7. Parthian Problems // *AJSLL*. Vol. XLVII, No. 2. 1931. P. 73–82.
8. The Essential Characteristics of Parthian and Sassanian Glyptic Art // *Berytus*. Vol. I. Beirut, 1934. P. 12–18.
9. Parthian Pottery from Seleucia on the Tigris. Ann Arbor, 1934 (University of Michigan Studies. Humanistic Series. Vol. XXXII).
10. The Oriental Institute Archaeological Report on the Near East // *AJSLL*. Vol. L, No. 3. 1934. P. 181–200 (in co-authorship with J. H. Breasted).
11. The Oriental Amphora // *Berytus*. Vol. II. Beirut, 1935. P. 1–4.
12. The Oriental Institute Archaeological Report on the Near East: Fourth Quarter, 1934 // *AJSLL*. Vol. LI, No. 3. 1935. P. 195–216 (in co-authorship with J. H. Breasted).
13. Rec. ad op.: *Herzfeld E.* Archaeological History of Iran. New York, 1935 // *AJA*. Vol. 41, No. 3. 1937. P. 502–503.
14. Parthian Seals // A Survey of Persian Art from Prehistoric Times to the Present / Ed. by A. U. Pope and Ph. Ackerman. Vol. I. Text: Pre-Achaemenid, Achaemenid, Parthian and Sāsānian Periods. London; New York, 1938. P. 471–474.
15. A Political History of Parthia. Chicago, 1938 [reprint: New York, 1968].
16. When Greek and Oriental Cultures met at Seleucia // *Asia*. Vol. XXXVIII. New York, 1938. P. 746–751.
17. Rec. ad op.: The Excavations at Dura-Europos conducted by Yale University and the French Academy of Inscriptions and Letters: Preliminary Report of the Six Season of Work, October, 1932 — March, 1933 / Ed. by M. I. Rostovtzeff, A. R. Bellinger, C. Hopkins, and C. B. Welles. New Haven, 1936 // *CPh*. Vol. XXXIV, No. 4. 1939. P. 391–392.
18. The Oriental Institute Archeological Report on the Near East: Fourth Quarter, 1939 // *AJSLL*. Vol. LVI, No. 2. 1939. P. 162–174 (in co-authorship with G. R. Hughes and A. D. Tushingham, with the assistance of D. McCown and H. Thomas).
19. The Oriental Institute Archeological Report on the Near East: First Quarter, 1939 // *AJSLL*. Vol. LVI, No. 3. 1939. P. 310–324 (in co-authorship with G. R. Hughes and A. D. Tushingham, with the assistance of I. J. Gelb and D. McCown).
20. The Origin of Decorative Stucco // *AJA*. Vol. XLV, No. 1. 1941. P. 45–61.
21. Rock Reliefs of Ancient Iran // *Journal of Near Eastern Studies*. Vol. 1, No. 1. Chicago, 1942. P. 76–105.
22. Rec. ad op.: The Excavations at Dura-Europos conducted by Yale University and the French Academy of Inscriptions and Letters: Preliminary Report of the Seventh and Eighth Seasons of Work, 1933–34 and 1934–35 / Ed. by M. I. Rostovtzeff, F. E. Brown, and C. B. Welles. New Haven, 1939 // *CPh*. Vol. XXXVII, No. 3. 1942. P. 349.
23. Rec. ad op.: *Robinson D. M.* Baalbek, Palmyra. New York, 1946 // *CPh*. Vol. XLII, No. 4. 1947. P. 264.

Человек — это род; в себе он
содержит виды: народы — греки,
римляне, парфяне...

*Луций Анней Сенека. Нравственные
письма к Луцилию LVIII, 12*

Предисловие автора

В 1873 г. Джордж Роулинсон опубликовал свою «Шестую Великую Восточную монархию». С тех пор так и не было проведено другого масштабного исследования, посвященного Парфии, хотя превосходная работа Роулинсона не включила всех классических ссылок и, разумеется, не включает материал из новых источников, который с тех пор появился. По этой причине представлялось целесообразным добавить в этот том пространные ссылки, как старые, так и новые, к материалам источников по политической истории. То большое количество данных по культурной истории Парфии из Дура-Европос и Селевкии-на-Тигре, которое уже находится в печати или в процессе подготовки к ней, делает дискуссию о культурных аспектах нецелесообразной. Это станет более актуальным при выходе в свет такой работы по истории Парфии, где меньшая необходимость в документации позволит более полно интерпретировать политическую историю Парфии и представить новый материал по ее культуре.

Настоящее исследование было начато в 1927 г. как диссертация в Университете штата Иллинойс под руководством профессора А. Т. Олмстэда, ныне профессора восточной истории в Восточном институте Чикагского университета. Работа неоднократно переписывалась после того, как автор пришел в Университет Чикаго в 1929 г.; причиной послужили четыре сезона раскопок на Ближнем Востоке. Эта работа гораздо больше, чем это может показаться (если судить по примечаниям), обязана советам и поддержке профессора Олмстэда, его поощрению, дружеской критике и консультациям по многим неясным моментам.

Доктор Роберт Х. Макдауэлл из Мичиганского университета оказал неоценимую помощь своими подробными письмами, написанными в ходе полевых работ, и продуктивными дискуссиями. Рукопись была прочитана в Селевкии профессором того же университета Кларком Хопкинсом, и в текст были включены многие из его предложений. Профессор Артур Э. Р. Боак, также из Мичигана, прочитал

гранки и уделил немало времени подготовке рукописи. Огромное содействие в специализированных областях исторического знания оказали мне доктора Дж. Г. Кэмерон, Р. А. Боумэн и В. Х. Дабберстейн — все трое из Восточного института; кроме того, в той или иной форме я получил помощь от многих других его сотрудников.

Благодаря скрупулезной работе доктора Т. Г. Аллена, одного из редакторов публикаций Восточного института, в тексте устранены многие противоречия и неудачные выражения. При окончательной подготовке рукописи к печати большую помощь оказала мисс Элизабет Стефански. Члены китайского отделения факультета восточных языков и литературы любезно помогли с правописанием китайских имен. Как моя жена, так и издательские сотрудники Восточного института потратили много часов на работу над рукописью, чтение корректуры и составление указателей. Большую пользу принесли библиотекари Университета штата Иллинойс, Восточного института и классической библиотеки Чикагского университета.

В конце концов, весь проект был реализован благодаря покойному профессору Джеймсу Генри Брестеду, первому директору Восточного института, который всегда находил время для того, чтобы выслушать и поддержать молодого ученого, а также благодаря его преемнику, профессору Джону А. Уилсону; оба они нашли возможность уделить время подготовке этого исследования.

Портрет царя Митридата II, использованный в качестве фронтисписа, воспроизведен с оригинала серебряной драхмы из моего собственного собрания, увеличенной примерно в три раза¹.

*Нельсон К. Дибвойз
29 июля 1937 г.*

¹ Этот монетный портрет воспроизведен как рис. 13 (с. 57) настоящего издания (примеч. ред.).

Источники

Особенность источников по истории Парфии состоит не в недостаточном их количестве, а в их значительной разбросанности по документам разнообразного характера. К сожалению, не сохранилось ни одного исторического сочинения об этой державе, написанного в древности, и поэтому мы вынуждены собирать ее историю воедино из случайных записей из книг древних авторов, которые в своих повествованиях почему-либо касались некоторых периодов истории Парфии. Основной блок сведений содержится в трудах классических авторов, особенно тех, кто занимался военными вопросами и кто сам родился на Востоке. К этому можно добавить надписи из Греции, Италии и Ближнего Востока, а также определенное количество пергаментных рукописей. Хотя все авторы, которые писали на армянском, сирийском и арабском языках, работали позже парфянского периода, они добавляют некоторую информацию, более нигде не доступную. Однако тот факт, что подавляющее большинство свидетельств предоставлены уроженцами или людьми, которые выступали на стороне стран, враждебных Парфии, не позволяет составить картину ее истории, полностью основанную на точке зрения самих парфян.

Сведения из восточных источников ограничены, но крайне важны. Кроме работ упомянутых выше авторов, большинство из которых тоже страдали от отсутствия достоверных источников, на которые можно было бы сослаться, у нас есть таблички с клинообразными надписями этого же периода. Данные источники, хотя они изданы не лучшим образом и не полностью, дают нам случайные оценки политической ситуации со стороны жителей Востока. Документов, написанных на пехлеви, официальном языке парфян, так мало, что ими можно пренебречь. Многочисленные и достаточно хорошо опубликованные парфянские монеты служат основой, на которую должна опираться любая хронология правителей парфян.

Китайские источники дают нам точную, а по некоторым периодам и достаточно полную информацию по положению на восточной

границе Парфянской империи. Что касается индийского приграничья, то мы опять-таки оказываемся в зависимости от монет и древних надписей, использование которых особенно затрудняет неопределенность их датировок.

Полная критика классических источников здесь невозможна да и не нужна. Удачное краткое изложение основной ценности информации из трудов наиболее важных авторов и источников можно найти в IX–XI томах «Кембриджской древней истории», так же как и библиографию более подробной их критики. Дальнейшие краткие замечания будут ограничены оценкой и проблемами источников только в той мере, в какой они имеют отношение к истории Парфии.

Наиболее сложным представляется период, предшествующий вторжению Парфии в Месопотамию в 141 г. до н. э., так как основная информация о нем далека от современных свидетельств, разбросана и незначительна. Мы знаем, что какое-то количество парфян находилось в Сирии, а также в Риме, поэтому сообщения классических авторов о возникновении Парфянского государства могут иметь корни в парфянской традиции. В любом случае, мы не можем с какой-либо выгодой для себя отказаться от традиционной истории этого раннего периода как легендарной просто потому, что не в состоянии проверить точность сведений, располагая одним источником, или же потому, что сами источники принадлежат к более позднему периоду. Такой подход, несмотря на то, что он, возможно, построен на несколько лучшем историческом методе, оставил бы историкам древности небольшое поле деятельности для будущих исследований. Читателю следует иметь в виду природу тех источников, на которых основано повествование об этом раннем периоде, и соответственно оценивать его.

Наиболее важным источником для этого периода является исторический труд Помпея Трога, сохранившийся в сокращении Юстина. Работа Юстина страдает от ошибок обоих авторов, а также переписчиков, но доля строгой критики, ей адресованной, исходит и от читателей, которые склонны забывать, что это эпитома. Во многих местах она настолько сжата, что без знания исходной подоплеки событий ее краткость можно принять за ошибку. В больше случаев дошедшие до нашего времени «Прологи» оригинального труда Трога содержат дополнительные факты и исправляют или поясняют содержание самой эпитомы.

Другие классические источники по парфянской истории до 141 г. до н. э. в значительной степени состоят из разбросанных сведений

в сочинениях таких авторов, как Страбон, Арриан и Полибий, большинство из них не были современниками описываемых ими событий, но в целом заслуживают доверия. Проблема такого материала часто заключается в том, чтобы выстроить его в хронологическом порядке или разместить в надлежащем месте в повествовании.

Со времени Красса и после него данные классических источников о Парфии многочисленны, хотя для тех лет, когда не было заслуживающих внимания военных событий, имеются большие пробелы. «История» Кассия Диона Коккеяна охватывает период начиная с первых контактов парфян с Римом до падения Парфянской империи. Данная работа бесценна, так как содержит много информации, которую невозможно обнаружить в других источниках. Однако ее достоверность зачастую следует ставить под сомнение, а отдельные ее части вообще сохранились во фрагментах. Более того, расположение этих фрагментов (как правило, цитат из трудов других авторов) не совсем удовлетворительно. Вероятно, во многих случаях они сильно сокращены, что приводит к дальнейшим осложнениям. Для периода падения империи парфян, современником которого он был, очень краткие сообщения Диона необычайно ценны. Информация Плутарха из его «Жизнеописаний», особенно Красса и Антония, базируется на источниках первостепенной важности. Даже с учетом присутствия в его повествовании патристической предвзятости в виде попытки римских военных найти оправдание поражению Красса, следует признать, что этот биограф предоставляет нам одно из наиболее обширных и обстоятельных повествований по парфянской истории.

Единственный дошедший до нас связный ежедневный отчет за определенный период парфянской истории вообще мы находим в письмах к друзьям, а также в донесениях сенату, которые Цицерон писал во времена своего наместничества в Киликии. Этот отчет современен описываемым событиям, а когда его автор отступает от подлинных фактов из-за своей личной пристрастности, то это изменение хорошо заметно. Среди других классических источников, которые наиболее полезны для изучения истории Парфии, важны работы иудея Иосифа Флавия. Раз за разом нумизматические или письменные источники демонстрируют точность информации Иосифа, что позволяет его сравнивать даже с таким аккуратным обращающимся с фактами автором, как Тацит. Пассажи у Иосифа, содержащие очевидные ошибки, зачастую могут быть поняты, если рассматривать их в качестве кратких резюме, где пропущено многое из того, что напрямую не связано с главной нитью повествования.

Иосиф использовал работы другого восточного автора, Николая Дамасского. Первое издание «Иудейской войны» Иосифа Флавия было подготовлено для иудеев, живущих в Парфянской империи. Благодаря вавилонским иудеям, ездившим через границу в обе стороны, Иосиф смог исправить и дополнить свои источники. Вероятно, история об Анилее и Азинее представляет собой именно такую информацию, полученную из первых рук¹.

Особую ценность имеют краткие заметки о Парфии Веллея Патеркула, поскольку он находился вместе с Гаем на Востоке. Несколько подробных ссылок на военные события, происходившие в период примерно с 50-х гг. до н. э. и до 50-х гг. н. э., основанных на прекрасных подробных отчетах, есть в «Стратегемах» Фронтин. Главную трудность здесь, как и в случае со всеми изолированными фрагментами, составляет их размещение в повествовании.

Для большого периода парфянской истории, особенно времени похода Корбулона, почти единственным источником является Тацит. Он обладал достаточно точными знаниями о событиях на востоке, чего нельзя сказать о его знании географии Востока. Эти факты и его личная необъективность, которые довольно часто приходится принимать во внимание, заставляют нас дополнительно проверять наш источник. Как бы там ни было, картина в целом, которую мы получаем у Тацита, вероятно, в основном правильна.

Поскольку состояние внутренних дел в Парфии во времена Вардана, который правил «два года и восемь месяцев», как сказано в «Жизнеописании Аполлония Тианского» Филострата, соответствует известным нам фактам, кажется несправедливым называть эту работу неисторической. Еще одним аргументом в пользу этого является точность некоторых деталей, которая обычно не наблюдается в вымышленных рассказах. Но остается нерешенным вопрос о том, в какой степени им можно доверять. Примерно той же самой ценностью обладают «Оракулы Сивиллы», которые, кроме всего прочего, содержат определенные исторические данные. Однако в тех случаях, когда невозможно определенно сказать, к каким личностям, событиям или периоду относится данная информация, тогда размышления по этим поводам, по-видимому, имеют лишь небольшую реальную ценность. Самое лучшее, что можно сделать, — это указать на наличие материала и его наиболее вероятное место в основном повествовании. Некоторые книги «Оракулов» представляют собой

¹ Об источниках, которыми пользовался Иосиф Флавий, см.: *Tänbler E. Die Parthernachrichten bei Josephus. Berlin, 1904.*

нечто целое, они свободны от любых более поздних интерполяций, и потому являются чрезвычайно полезными.

Из всех римских войн против парфян кампания под командованием Луция Вера, соправителя Марка Аврелия, наиболее сложна для изучения. Памфлетист Лукиан, который располагал не только плохими, но и достоверными историческими сведениями об этой войне, разбросал в своих рассказах многочисленные ссылки на ее события, причем почти все эти сведения пришли из утраченных ныне сочинений. Переписка наставника римских императоров Фронтоня содержит несколько ценных отрывков, особенно в «*Principia historiae*», а также в письмах Луция с фронта. Какая-то часть этого материала отсутствовала в стандартном издании С. А. Набера², но благодаря дальнейшей работе над палимпсестом³ Э. Хаулера гораздо более полным является лэбовское издание (Loeb edition), выполненное Ч. Р. Хайнесом⁴. Если кампания Вера может быть проработана более полно, чем в настоящей книге, то это, вероятно, будет сделано путем дальнейшего изучения упомянутых в источниках топонимов и маршрутов и при помощи сравнения с обычными римскими кампаниями против Парфии, организация которых со времени смерти Цезаря стала вполне стандартной.

Возможно, когда наши знания о Парфии времени Траяна станут более глубокими, тогда мы сможем понять запутанное сообщение Малалы и извлечь пользу из имеющихся фактов. Сейчас с достаточной долей уверенности можно использовать лишь малую часть его сведений.

Относительно других авторов, которые еще не были упомянуты, таких как Аппиан, Геродиан, последователи Тита Ливия — Флор, Орозий и Руф Фест, а также Светоний и авторы жизнеописаний Августов, то здесь нечего особо добавить к их общей оценке, данной учеными классического направления.

² M. Cornelii Frontonis et M. Aurelii Imperatoris Epistulae. L. Veri et T. Antonini Pii et Appiani Epistularum reliquiae. Post Angelum Maium cum Codicibus Ambrosiano et Vaticano iterum contulit G. N. du Rieu / Rec. S. A. Naber. Lipsiae, 1867 (*примеч. ред.*).

³ Палимпсест (греч. παλιμψηστον) — так в древности и раннем средневековье назывался пергамент со стертым текстом для записи на нем нового (*примеч. ред.*).

⁴ The correspondence of Marcus Cornelius Fronto with Marcus Aurelius Antoninus, Lucius Verus, Antoninus Pius, and various friends / Ed. and for the first time transl. into English by Ch. R. Haines. London; New York, 1919–1963. Новейшее критическое издание писем Фронтоня издано в серии «Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana»: M. Cornelii Frontonis Epistulae / Schedis tam editis quam ineditis E. Hauleri; usus iterum ed. M. P. J. van den Hout. Leipzig: Teubner, 1988 (*примеч. ред.*).

В древности существовали различные версии истории Парфии, и некоторые из них были написаны людьми, чья компетентность не вызывает сомнений. «Парфянские истории» Арриана и Аполлодора из Артемиды ответили бы на многие вопросы, достаточно полезными могли бы быть труды Азиния Квадрата и Квинта Деллия. Исходя же из оценки, данной Лукианом, ценность работы некоего Креперия Кальпурниана из Помпейополиса была бы невелика. Сохранились фрагменты сочинений Квадрата и Арриана, причем отрывки из труда последнего особенно важны для парфянской кампании Траяна, правда, при том условии, если мы сможем правильно разместить их в соответствии с несохранившимся полным тестом оригинала.

Основная масса эпиграфических свидетельств касается римской военной истории, но некоторые исключения из этого правила заслуживают внимания. Так, мы располагаем двумя греческими надписями на парфянских рельефах в Бехистуне. В Сузах в Иране было найдено несколько важных надписей, наиболее значимая из которых — это послание Артабана III, обращенное к городу. Дура-Европос на Евфрате предоставил ценную серию надписей, особенно граффити, хотя многие из них имеют отношение к военной тематике. Там же была обнаружена замечательная коллекция пергаментов, исключительно важных для культурной истории этого региона.

Вопрос о ценности армянских источников для парфянской истории очень запутан. У таких авторов, как Моисей Хоренский, есть много информации, не известной по другим источникам, но многие из его утверждений, которые удалось проверить, оказались ошибочными. Кажется, что целые части армянских повествований не имеют никакого отношения к известным фактам и, очевидно, следуют косвенной традиции. Мы редко ссылались на эти источники как из-за сомнений в их достоверности, так и потому, что не было смысла приводить их наряду с цитатами из других, более авторитетных источников. Дальнейшее детальное исследование, проведенное каким-нибудь исследователем, хорошо владеющим историческим методом и имеющим необходимые лингвистические знания для работы с оригиналами рукописей, поможет выявить новые важные факты.

Незначительную информацию политического характера относительно парфян дают арабские авторы. По-видимому, они не обладали ни источниками, ни надежной традицией, восходящей к столь отдаленному времени. Некоторые детали падения Парфянской империи сохранены арабскими историками, и в их рассказах упоминаются титулы и реалии политической организации раннесасанидского государства, которые почти определенно восходят к его предшествен-

никам — парфянам. С другой стороны, сирийские авторы обладали прекрасными источниками. Вероятнее всего, среди них были истории раннехристианских епископств с примечаниями на полях рукописей. К тому же сирийские документы обладают некоторым преимуществом: они появились при парфянском правлении в самом сердце западной части империи. Талмуд дополняет отрывочные классические ссылки, касающиеся иудейско-парфянских отношений, и проясняет действия пропарфянской партии среди иудеев.

Хотя большинство клинописных источников отрывочны и разрозненны, многие из них являются современными описываемым событиям и, следовательно, обладают особой ценностью. Но здесь необходимо оговориться: значительное число астрономических таблиц, обнаруженных на табличках, построены на основе не наблюдений, а расчетов, тогда как другие являются просто копиями более ранних табличек. Таблички этих типов менее ценны как источники; более того, они не могут рассматриваться как современные описываемым событиям в строгом смысле этого слова. Также не стоит забывать о том, что принадлежность документа к этой эпохе не гарантирует истинности содержащихся в нем утверждений. Фрагментарность многих клинописных табличек усложняет интерпретацию их текстов, и эта работа всегда требует контроля. Клинопись предоставляет прекрасную возможность получения новой информации не только благодаря открытию ранее неизвестных документов, но и путем публикации тех, что уже хранятся в музеях. Двойное датирование табличек дает нам определенное хронологическое свидетельство. Но, к сожалению, использование тронного имени «Аршак» практически сводит на нет его историческую ценность. Если (в редких случаях) царь упоминается под своим личным именем, то это значит, что он обычно иначе не известен. Таким образом, новые проблемы возникают быстрее, чем решаются старые с помощью строк, содержащих даты. Частые ошибки, обнаруживаемые в опубликованных работах, свидетельствуют о том, что лучше пользоваться таблицей. Так, второй год селевкидской эры в Вавилонии, если провести вычитание, — это 311/310 минус 2, т. е. 309/308. Но на самом деле, как можно установить с помощью проверки, второй год правления — 310/309. При больших цифрах ошибка не так очевидна. Она автоматически устраняется после наступления христианской эры, так как 311 г. селевкидской эры не является 0 г. до н. э., но 1 г. до н. э., тогда как 312 г. является 1 г. н. э.

Документы на аршакидском пехлеви так редки, что те, которые существуют, чрезвычайно трудны для переводчиков. Кроме нескольких надписей на монетах, единственный пергамент из Авромана

в Курдистане, написанный на пехлеви, остается наиболее важным среди источников подобного рода.

Датированные парфянские монеты появились вскоре после того, как парфяне вступили в Месопотамию, и их количество продолжало увеличиваться в течение нескольких лет. Это было и остается основой парфянской хронологии. На многих монетах в дополнение к году, датированному по вавилонской селевкидской эре, обозначен также месяц выпуска, что оказывается весьма полезным для историка при изучении смутных времен. К сожалению, имена царей есть на сравнительно немногих монетах, но если они там обнаруживаются, то мы можем предположить, что за трон боролось не менее двух претендентов. Оставшуюся часть монет можно связать с правителями, известными по письменным источникам, благодаря портретам на лицевой стороне монет или по стилистическим основаниям. Это сложная задача, но П. Гарднер, У. Рот и совсем недавно Р. Х. Макдауэлл в этом преуспели⁵.

Если бы были известны места нахождения монет, было бы значительно легче отнести их к различным правителям. К сожалению, только немногие монеты получены в результате раскопок, и монетные коллекции редко содержат записи о происхождении монет. Исследования Р. Х. Макдауэлла о монетах с Иранского плато (ждут своей публикации) и о значительном по объему нумизматическом материале из Селевкии-на-Тигре помогут преодолеть это препятствие.

Несмотря на то, что автор вынужден иметь дело с китайскими источниками только в переводе, основная проблема при работе с ними вполне очевидна. Хотя для идентификации имен людей и топонимов сделано уже немало, многие из них все еще остаются неопределенными. Дальнейшие исследования по ранней китайской ономастике внесут большую ясность и увеличат достоверность и количество таких отождествлений. Для индийского приграничья нумизматика тоже очень важна, но здесь, к сожалению, меньше исторической информации, которая могла бы поспособствовать атрибуции монет. Кроме того, надписи, хотя и датированные, порождают столько же проблем, сколько они и решают, так как в некоторых случаях начало эр, по которым они датируются, не может быть установлено. Раскопки, особенно Дж. Маршалла в Таксиле, обещают решить многие трудности, связанные с восточной границей Парфянской империи.

⁵ Имеются в виду следующие публикации упомянутых авторов: *Gardner P. The Parthian Coinage*. London, 1877 (*International Numismata Orientalia*. Pt. V); *Wroth. Parthia*; *McDowell. Coins from Seleucia* (примеч. ред.).

ВВЕДЕНИЕ

Из пепла Персеполя возник новый Восток — мир, в котором удивительным образом перемешались греческие и восточные элементы. Задача сохранения политической целостности этой обширной территории, растянувшейся от Средиземного моря до Инда, оказалась слишком сложной для преемников Александра; в конечном счете их силы были растрчены на братоубийственные войны, и Восток вновь перешел под контроль мелких царьков. Наступило время для создания новой империи. Возникнув из мрачного тумана к востоку от Каспийского моря, парфянские всадники победоносно проскакали по всему Ирану. Направляемые сильными, способными и решительными царями, они покоряли народ за народом до тех пор, пока склоны гор Загроса не увидели бесцветный аллювий Месопотамии. В 141 г. до н. э. их отряды под конский цокот прошли через перевалы и завоевали эти плодородные земли. При парфянской администрации заметно оживилась торговля, и давно заброшенные к тому времени города, на тот момент представлявшие собой всего лишь серовато-коричневые холмы, вновь возродились к жизни. Были проложены новые каналы, а старые очищены от вековых иловых отложений.

В отличие от других захватчиков с северо-востока парфяне не убивали и не разрушали только ради добычи, а часто занимали новые территории так, что не вызвали серьезных потрясений в жизни простых людей. Самые большие изменения, которые они вносили, вероятно, касались административных механизмов, но, к сожалению, у нас недостаточно информации из первых рук о внутренней структуре Парфянской империи, так как мы располагаем очень небольшим количеством официальных документов. Большая часть сведений добыта при раскопках таких мест, как Сузы и Дура-Европос, или из произведений классических авторов, где об интересующем нас предмете упоминается вскользь. Кроме того, наибольший объем инфор-

мации мы получаем из областей на периферии империи, и общие заключения, сделанные на его основе, могут быть приняты только с большой осторожностью¹.

В действительности Парфянская империя превратилась в обширную феодальную державу-пирамиду, вершину которой занимал царь царей, а ниже располагались сатрапы, знать, греческие купцы и, наконец, местные земледельцы — тот основной базис, на котором должна покоиться любая подобная система. Знать, которая контролировала земли, вероятно, жила в более крупных городах, где она и находящиеся под ее защитой богатые греческие купцы, естественно, формировали альянсы. Сходство со средневековой Европой очевидно, и разложение обеих систем происходило во многом одинаково. Большую часть времени до наступления христианской эры царская власть была доминирующей политической силой, но затем знать, могущество которой тогда значительно возросло благодаря земельным владениям и войнам, все больше и больше узурпировала власть. Ее открытое неповиновение царю приводило к частым периодам раскола, а в конечном итоге стало причиной падения империи. Вероятнее всего, ослабление царской власти и возвышение аристократов были тесно связаны с религиозным возрождением во второй половине I в. н. э. Параллели с борьбой между знатью и магами, с одной стороны, и царем с другой, можно легко найти в истории Ахеменидов и Сасанидов.

За несколько лет до своей смерти в 87 г. до н. э. Митридат II высек на скале в Бехистуне рельеф, на котором были изображены он сам и приближенные к нему чиновники. Главный из них назывался сатрапом сатрапов, другие трое — просто сатрапами. Вероятно, эти люди принадлежали к знатым семействам Ирана, таким как Сурены и Карены. Их статус вместе с соответствующими правами и обязанностями постепенно стал наследственным. Сурены всегда возлагали корону на голову нового царя и вели парфянские армии в бой, как это было в битве при Каррах.

Очевидно, форма управления областями, подчиненными парфянам, сильно варьировалась и время от времени изменялась. Вероятно, Митридат назначил наместника для управления только что завоеванной Мидией; Гимер служил в той же самой должности в Вавилонии, и позднее точно так же управлялась Месопотамия. Однако в других

¹ Об организации Парфянской империи см. публикации о раскопках в Дуре-Европос, Селевкии-на-Тигре, Сузах и превосходный очерк М. И. Ростовцева (САН. Vol. XI. P. 113–120).

случаях престол или сохраняла местная династия, или занимал какой-то другой правитель, приемлемый для парфян. Арменией управлял представитель рода Аршакидов, так временами бывало и в Мидии Атропатене. Вассальные цари оставались в Адиабене, Харакене, Элимаиде и Персиде, а также в некоторых городах-царствах — таких как Хатра и Осроена. Из названных областей только Харакене, Элимаиде и Персиде под контролем парфян разрешалось чеканить монету. Среди важных городов, по-видимому, только Селевкия имела право выпускать свою собственную монету; и, вопреки общепринятым нумизматическим принципам, ее мелкие бронзовые монеты путешествовали на довольно большие расстояния, например до Суз. Однако нумизматы должны осторожно относиться к вопросам территориального контроля. В Дура-Европос в парфянский период использовали деньги из сирийской Антиохии. Юго-Восточный Иран, хотя и находился временами под парфянским контролем, кажется, не использовал царскую чеканку². Парфянские монеты перевозились на Восток по Великому шелковому пути в Туркестан, но их ни разу не находили в Китае и очень редко в собственно Индии.

О том, что царская власть распространялась даже на местное управление, свидетельствует письмо Артабана III к Сузам, ратифицирующее оспаривавшиеся результаты выборов. Между прочим, интересно заметить, что письмо написано на греческом языке, хотя документы, которые отправлялись в восточную часть империи, вероятно, должны были быть написаны на официальном пехлеви. Кажется сомнительным тот факт, что выборы в Сузах были настолько важны, чтобы заставить царя действовать через голову законных властей; следовательно, мы должны сделать вывод, что некоторые территории в той или иной степени находились под царской юрисдикцией.

Некоторые авторы того времени выявили различия между греческими и парфянскими городами в пределах Парфянской империи, которые, в свою очередь, определялись различиями в управлении и составе населения. Документы из Дура-Европос и Суз свидетельствуют, что их правительства сохранили модель эллинистических городов-государств. Там редко стояли парфянские гарнизоны. К примеру, Ктезифон был построен для поселения парфянских войск,

² *Wilson H. H. Ariana Antiqua. A Descriptive Account of the Antiquities and Coins of Afghanistan...* London, 1841; *Prinsep H. T. Note on the Historical Results deducible from Recent Discoveries in Afghanistan.* London, 1844.

которые, очевидно, не могли быть размещены в Селевкии на другом берегу реки.

Подобно Ахеменидам, парфяне обеспечивали свой доход за счет дани и таможенных пошлин и стремились поддерживать мир и свободный торговый обмен, чтобы увеличить царскую казну. Хотя выступление парфян изначально являло собой протест против иранского эллинизма, его характер как восстания, поднятого представителями степной культуры, трансформировавшийся в результате контактов с иранцами и бактрийцами, подвергся значительному изменению под воздействием более древних культур Месопотамии, а также сильному эллинистическому влиянию в тех краях. После того как парфяне пришли в Междуречье, важную часть их культуры в течение столетия и даже дольше формировали греческие элементы, но в конце концов ее развитие стали определять тенденции восточной, антиэллинской реакции.

Когда феодальная система Парфии достигла своего расцвета, ее военная мощь была огромна. Парфяне были не только многочисленны, но и обладали сложносоставным луком и полным чешуйчатым доспехом для воина и коня — наступательным и защитным вооружением, которому римские легионы никогда прежде не противостояли. В 53 г. до н. э. консул Красс и 30 000 его людей погибли под градом парфянских стрел, и в последующие годы парфяне совершали набеги на богатые территории близ Антиохии. Парфянские войска, сокрушившие «непобедимые» легионы, почти полностью состояли из кавалерии, оснащенной как легким, так и тяжелым оружием. Из-за больших расходов на содержание лошадей и производство доспехов тяжеловооруженные воины набирались из знати, которая также должна была обеспечить и экипировать какое-то количество легкой кавалерии, без тяжелого защитного снаряжения, но с луками как наступательным оружием.

Благодаря эксплуатации земель, успешным торговым союзам и богатой добыче, захваченной в набегах на римскую территорию, знать приобрела огромную власть и значение. С другой стороны, царский род Аршакидов, который сохранил порядок престолонаследия, был ослаблен ссорами между членами династии, интригами и убийствами. Результат был предопределен, как и в Европе. Крупные феодалы больше не откликались на призывы участия в военных кампаниях, не платили ежегодную дань, но участвовали в заговорах против царя и были готовы открыто выказывать ему свое неповиновение с оружием в руках, если он покушался на их права. Не сила оружия, а хаос внутри самой империи открыл путь для

вторжения римских легионов в Месопотамию. Тем не менее разграбление крупных торговых центров и царской казны, потеря людских ресурсов и территорий в результате войн с Римом тоже сыграли огромную роль в падении Парфии.

В последние годы существования империи имя «Аршак» превратилось лишь в волан, которым перебрасывались претенденты на парфянский трон, если и обладавшие какой-либо реальной властью, то небольшой. В таких условиях сильный лидер, поддерживаемый мощной армией, не имел особых проблем с подавлением сепаратистских устремлений знати, многие представители которой, вероятно, желали сильной централизованной власти, способной восстановить мир и процветание. Парфяне изначально были чужаками для Ирана и Месопотамии; их победители — Сасаниды — пришли из Персиды, где лежавшие в руинах города и гробницы великих ахеменидских монархов служили постоянным напоминанием о прежнем иранском величии. Ардашир, первый царь из новой династии, не посчитал трудной задачу свержения умирающей и слабой династии Аршакидов, написав, таким образом, последнюю главу в политической истории Парфии.

Глава I

ВОЗВЫШЕНИЕ ПАРФЦИИ

Этническое происхождение древнейших парфян дает повод строить всевозможные догадки, так как немногие известные нам авторитетные источники существенно отличаются друг от друга в вопросе о том, кто такие парфяне и откуда они пришли. Археологические и антропологические данные, проливающие свет на эти вопросы, пока еще не появились. Вряд ли можно надеяться, что обнаруженные в Месопотамии человеческие останки дадут много информации: мы знаем заранее, что это по преимуществу местное население, разбавленное македонцами, греками и, возможно, негроидами, китайцами, индийцами и монголоидами¹. Густые бороды и отсутствие других индивидуальных признаков на портретах на парфянских монетах позволяют получить весьма незначительную антропологическую информацию². Язык парфян также не дает ключа к пониманию их происхождения, так как мы знаем, что он был заимствован уже после того, как они вступили на Иранское плато. Обычаи парфян предоставляют нам более обширную и конкретную информацию, но не полнее той, которая уже известна благодаря классическим авторам. Любовь к охоте и крепким напиткам, актив-

¹ М. А. Дьелафуа исследовал три черепа из парфянских слесов в Сузах (*Dieulafoy M. A. L'Acropole de Susse. Paris, 1893. P. 109–113*), но нет оснований считать, что они принадлежали парфянам. Погребения и погребальный инвентарь из Селескии-на-Тигре, за исключением остатков скелетов, будут рассмотрены С. Эйвином в томе «University of Michigan Studies, Humanistic Series», рукопись которого находится сейчас в процессе подготовки.

² Доктор Г. Филд, куратор отдела физической антропологии в Музее естественной истории (Field Museum of Natural History) в Чикаго, любезно проанализировал публикацию Рота о парфянских монетах Британского музея (см. ниже, примеч. 7): ср.: *Ujfalvy Ch. E. de. Iconographie et anthropologie irano-indiennes // L'Antropologie. T. XI. 1900. P. 199–203.*

ное использование лука, особенно в качестве оружия кавалерии, — все свидетельствует о кочевой или полукочевой жизни на степных просторах.

Ранние историки уделяли мало внимания парфянам; когда западный мир вступил с ними в контакт, их история уже оказалась скрытой во тьме веков. Сообщалось, что они были частью парнов, которые, в свою очередь, являлись одной из групп племен, известных грекам как дахи³. Впервые мы встречаемся с ними на берегах реки Ох (Теджен), хотя, вероятно, это место не является их изначальной родиной⁴. Этот народ не был известен как парфяне до тех пор, пока он не переместился на юг в пределы персидской провинции Партава; это случилось около 250 г. до н. э. Ахеменидские и древнегреческие упоминания «парфян», таким образом, относятся к жителям Партавы более раннего времени, но не к тем парфянам, с которыми мы имеем дело⁵.

О том, что еще в VII в. до н. э. ассирийцы знали район, который позднее был назван Партава, свидетельствуют отчеты о набегах Асархаддона⁶, проникшего в страну к югу от Каспийского моря. Среди захваченных в плен оказались Занасана из Партуки и Уппис из Партаки. Это должно было произойти незадолго до 673 г. до н. э. Хотя Партава⁷ определенно не входила в состав Ассирии, она, возможно, была частью Мидии⁸. Кир Великий, завоевавший мидийцев, провел кампанию в восточной части своей недавно созданной

³ Страбону (Strabo XI. 7.1; 9. 2–3) следуют: *Bevan E. R. The House of Seleucus. Vol. I. London, 1902. P. 284; Sykes P. M. A History of Persia. 2nd ed. Vol. I. London, 1921. P. 307. Ср.: Rawlinson. Sixth Mon. P. 17, 42 f.*

⁴ Strabo XI. 9. 2; Apollodorus. *Parthica* (= Strabo XI. 7. 3); Justin. XLII. 1; Arrian. *Parthica* Fr. 1 // Photius. Cod. 58.

⁵ *Herzfeld E. Sakastan // AMI. Bd. IV. 1932. S. 36; McGovern W. M. Early Empires of Central Asia (в печати).*

⁶ *Klauber E. G. Politisch-religiöse Texte aus der Sargonidenzeit. Leipzig, 1913. Nr. 21–22; Thompson R. C. The Prisms of Esarhaddon and Ashurbanipal. London, 1931. P. 21; Herzfeld E. Medisch und Parthisch // AMI. Bd. VII. 1934. S. 26–29; Cameron G. G. History of Early Iran. Chicago, 1936. P. 170–174.*

⁷ Ср.: *Olmstead A. T. History of Assyria. New York, 1923. P. 46–47; САН. III. Карта, p. 1.* Также можно использовать следующие карты: *Tarn W. W.: САН. Vol. XI. P. 612; Wroth W. British Museum: Catalogue of the Coins of Parthia. London, 1903. P. 1; British War Office, General Staff, Geographical Section. No. 2149, Persia and Afghanistan, 1 дюйм = 64 мили, копию которой можно найти в кн.: Sykes P. History of Persia. Vol. II; Kiepert H. Atlas antiquus; Murray's Handy Classical Maps: «The Eastern Empires» and «Asia Minor».*

⁸ Ктесий (= Diod. Sic. II. 2; 34) не заслуживает доверия, см.: *Cameron G. G. History of Early Iran. P. 176, n. 15.* Я очень признателен доктору Кэмерону за советы, которыми воспользовался в этой главе.

империи между 546 и 539 гг. до н. э.⁹ Он основал город Киру на реке Яксарт¹⁰ и три других города на берегах или вблизи реки Танаис (Окс)¹¹. Вероятно, Партава была завоевана во время этого похода. Область была отдана под контроль Гистаспа, покровителя Зороастра и отца Дария¹². Кир погиб в сражении с дахами при попытке расширить свою империю на северо-восток¹³. В то время сатрапия Партава включала Гирканию, которая находилась между горами Эльбурса и Каспийским морем¹⁴. Эта сатрапия восстала против Гистаспа около 521 г. до н. э. и поддержала Фравартиша, претендента из Мидии. Первое сражение произошло у города Вишпаузатиш¹⁵ на 27-й день месяца Вияхны¹⁶. Помощь прибыла от армии, находившейся в Рагах (Рее), и еще одно сражение состоялось в Патиграбане в первый день месяца Гармапада¹⁷, когда, как сообщается, было

⁹ Вывод, сделанный из сообщения Геродота (Herodotus I. 153), в котором говорится, что Кир завоевал бактрийцев и саков; ср.: Ктесий (Ctesias. *De rebus Persicis* Fr. 29. 3 f.) (изданный вместе с Геродотом Мюллером [1844]; издание Гилмора было мне недоступно), который помещает это событие до войны с Лидией (что вполне невозможно), и Herodotus I. 177, где сообщение о захвате Верхней Азии идет сразу после вторжения в Лидию. Включение Партавы в Бехистунскую надпись почти определенно доказывает, что она была захвачена Киrom, так как сразу после вступления на престол Камбиз отправился в Египет.

¹⁰ Strabo XI. 4; Arrian. *Anabasis* IV. 3; Curtius Rufus VII. 6. 16. Город Кира — это, возможно, Ура Тюбе; см.: Tomaschek W. *Centralasiatische Studien I. Sogdiana* // SAWW. Bd. LXXXVII. 1877. S. 121 f.

¹¹ Justin. XII. 5.12; PW, статья «Tanaïs». Nr. 1.

¹² Надпись в Бехистуне (§ 35) в кн.: Weissbach F. H. *Die Keilinschriften der Achämeniden*. Leipzig, 1911. S. 42 f. Ср.: Hdt. I. 204ff.; Spiegel F. *Ueber das Vaterland und Zeitalter des Awestâ (II)* // ZDMG. Bd. XLI. 1887. S. 292–296; Justi F. *Die älteste iranische Religion und ihr Stifter Zarathustra* // Preussische Jahrbücher. Bd. LXXXVIII. 1897. P. 255–257; Jackson W. A. V. *Zoroastrian Studies* // Columbia University Indo-Iranian Series. Vol. XII. New York, 1928. P. 17 f.; Olmstead A. T. *New Testament Times — and Now* // JAOS. Vol. LIII. 1933. P. 313.

¹³ Berossus. Fr. 55 (Schnabel. P. 275), из: Euseb. *Chron.* / Ed. Karst. P. 15, строки 11 f.

¹⁴ Бехистунская надпись: Weissbach. Loc. cit.; ср.: Herzfeld E. *Zarathustra. I. Der geschichtliche Vištâspa* // AMI. Bd. I. 1929–1930. S. 95–97.

¹⁵ Герцфельд (Herzfeld E. *Medisch und Parthisch* // AMI. Bd. VII. 1934. S. 30 f.) обозначает это место как Гекатомпил.

¹⁶ Вайсбах (Weissbach. *Die Keilinschriften der Achämeniden*. S. 43), устанавливает дату 5 февраля 521 г. до н. э. Перевод дат из календаря Ахеменидов на иудейский календарь очень неточный, ср.: Ogden Ch. J. *A Note on the Chronology of the Behistûn Inscription of Darius* // *Oriental Studies in Honour of C. E. Pavry* / Ed. J. D. C. Pavry. London, 1933. P. 361–365 и приведенную там же библиографию, а также: Sidersky D. *Contribution à l'étude de la chronologie néo-babylonienne* // RAAO. T. XXX. 1933. P. 63.

¹⁷ Ср. с предыдущим примечанием. Герцфельд (Herzfeld E. *Zarathustra* // AMI. Bd. I. 1929–1930. S. 109, Anm. 1; Bd. II. 1930. S. 65) отождествляет Патиграбану с Багиром, а Багир с Нисой.

убито 6520 и ранено 4192 повстанца. Примерно в это же время восстала Маргиана, и для подавления восстания был направлен сатрап Бактрии¹⁸. Вероятно, на момент смерти Дария Партава оставалась объединенной с Гирканией¹⁹.

Упоминание о Партаве в Бехистунской надписи, очевидно, указывает на то, что ее захватил Кир; тот факт, что она появляется в надписях в Накш-и Рустаме, свидетельствует, что на момент смерти Дария она все еще была частью Персидского царства. Список армий, сохранившийся у Геродота (VII, 60–81)²⁰, может быть датирован временем до 479 г. до н. э. и потому указывает на состояние сатрапий вскоре после смерти Дария. Гиркания была отделена от Партавы и сама стала провинцией, тогда как бывшая сатрапия Хорезм объединилась с Партавой²¹. Другие указания наводят на мысль о возможных потерях на этой восточной границе. В армии Ксеркса находился парфянский контингент под командованием Артабаза, сына Фарнака. Поскольку в другом месте Геродот пишет, что сатрапы сами вели свои войска в бой, Артабаз, вероятно, был сатрапом Парфии. Эсхил²² сообщает, что среди убитых в боях в Греции был предводитель кавалерии по имени Аршак — это имя позже стало тронным прозвищем для парфянских царей.

Официальный податный список, цитируемый Геродотом (III, 85–89), определенно является документом его времени, т. е. правления Артаксеркса I, а не Дария²³, как он утверждает. Наметившаяся

¹⁸ Weissbach. Op. cit. S. 44 f., § 38. Арамейская рукопись из Элефантины в Египте просто подводит итоги парфянской кампании; см.: Cowley A. Aramaic Papyri of the Fifth Century B.C. Oxford, 1923. P. 258.

¹⁹ Надпись в Накш-и Рустаме (§ 3) (Weissbach. Op. cit. S. 87–89) и надпись Ксеркса, обнаруженная Восточным институтом, информацию о которой см.: Kent R. G. The Present Status of Old Persian Studies // JAOS. Vol. LVI. 1936. P. 212 f.; *idem*. The Daiva-Inscription of Xerxes // Language. Vol. XIII. 1937. P. 294, lines 19 f. В надписях в Бехистуне и Персеполе Е Партава упомянута тринадцатой из сатрапий; в новой надписи Ксеркса — шестой; в надписи Телль эль-Масхута в Египте — пятой (Golénischeff W. Stèle de Darius aux environs de Tell el-Maskhoutah // Recueil de travaux. T. XIII. 1890. P. 102–106), а в надписях из Накш-и Рустама и Суз — третьей (информацию о надписях в Сузах см.: Scheil V. Conquêtes et politique de Darius // Mém. Miss. archéol. T. XXIV. 1933. P. 119). На аккадском название сатрапии пишется Partu, на эламитском — Partuma, на египетском — Prtyw³.

²⁰ Ср.: PW, статья «Artaykies».

²¹ Гекатей (Hecataeus. Fr. 292 f. [J. Bd. I. S. 38]) отмечает близость парфян и хорезмийцев.

²² Aesch. Persae 995; имена у Эсхила в целом подходящи для страны, но при этом не являются историческими.

²³ Данная дискуссия о сатрапиях основана на неопубликованном исследовании: Olmstead. The Persian Satrapies and Their History.

тогда тенденция к объединению провинций опять заставляет нас предположить дальнейшее сужение границ империи. Теперь Парфия была объединена с Хорезмом, Согдианой и Арией в рамках одной провинции, а Гиркания — с Мидией.

Когда Александр вторгся в Азию, парфяне сражались на стороне персов при Арбеле²⁴. Парфия перешла в руки Александра в момент смерти Дария III, и ее сатрап Фратаферн подчинился Александру в Гиркании²⁵. Парфянин Амминасп, который прежде находился в Египте, стал сатрапом Парфии, и Тлеподем, один из спутников Александра, был назначен туда для того, чтобы представлять военные интересы Александра²⁶. При Александре Парфия вновь была объединена с Гирканией, но другие области, упомянутые Геродотом как объединенные с ней, определенно являлись тогда отдельными сатрапиями²⁷. Бесс при попытке захватить власть после смерти Дария III также назначил парфянского сатрапа по имени Барзан²⁸, который, вероятно, так никогда и не вступил в эту должность.

Согласно договору, заключенному в Трипарадесе, в 321 до н. э. некий Филипп был переведен из Бактрии в Парфию²⁹. В 318 г. до н. э. сатрап Мидии Пифон захватил провинцию Парфия, убил Филиппа и назначил туда своего брата Эвдама. Другие сатрапы встревожились и сплотились под руководством самого сильного — Певкеста из Персиды. Объединенные армии Ирана выгнали Пифона из Парфии, и он отступил в свою собственную провинцию, Мидию³⁰. После 316 г. до н. э. Парфия, очевидно, была объединена с Бактрией под общим командованием Стасанора³¹. К середине III в. империя Селевкидов находилась в трудном положении. Антиох II продолжил войну, начатую его отцом в Египте около 276 г. до н. э. Когда мир был восстанов-

²⁴ Arrian. *Anabasis* III. 11; Curtius Rufus IV. 12. 11.

²⁵ Arrian. *Anabasis* III. 23; ср. также: Plut. *Alexander* 45.

²⁶ Arrian. *Anabasis* III. 22. Сатрап назван Андрагором у Юстина (Iustin. XII. 4. 12). Дискуссию об атрибуции монет, носящих имя Андрагора, см.: Hill G. F. *Catalogue of the Greek Coins of Arabia, Mesopotamia, and Persia*. London, 1922. P. CXLVIII–CXL.

²⁷ Arrian. *Anabasis* III; IV.

²⁸ Ibid. IV. 7.

²⁹ Арриан (Arrian. *Res successorum Alexandri* Fr. 9. 35 [J. Bd. II B. P. 846]; Дексипп (Dexippus. *Res Successorum Alexandri* Fr. 8. 6 [J. Bd. II A. P. 462]) называет его сатрапом Согдианы.

³⁰ Diod. Sic. XIX. 14; Iustin. XIII. 4. 23. Ср.: Bevan. *House of Seleucus*. Vol. I. P. 42, 267, n. 6, и 294; CAH. Vol. VI. P. 417, 477; Gutschmid A. von. *Geschichte Irans*. Tübingen, 1888. S. 20 ff.

³¹ Iustin. XLI. 4. 1; Bevan. *House of Seleucus*. Vol. I. P. 267 f. и примечания в качестве интерпретации.

лен, Антиох изгнал свою жену Лаодику, которая удалилась в Эфес, и женился на Беренике, дочери Птолемея II (253 г. до н. э.). Хотя Антиох таким образом обеспечил мир, его отношения с Птолемеем оставались напряженными. Примерно во время этой женитьбы сатрап Бактрии Диодот³² поднял восстание и присвоил себе титул царя³³.

Воодушевленные успехом бактрийцев, парфяне также восстали против контроля Селевкидов. Это произошло незадолго до 247 г. до н. э.³⁴ — начала парфянской эры³⁵, когда два брата Аршак³⁶ и Тиридат возглавили восстание против Андрагора³⁷, сатрапа Антиоха II Теоса (261–247 гг. до н. э.). Даже сами греки не были уверены относитель-

³² Trog. Pomp. XLI; ср.: Iustin. XLI. 4. 5. Монеты подтверждают правоту Трога; см.: Cambridge History of India. I / Ed. E. J. Rapson. Pls. II, 13, III, 9 — эти таблицы, очевидно, не были известны О. Зеелу, автору тойбнеровского издания текста Юстина. Мое описание событий в империи Селевкидов заимствовано в основном у Тарна (*Tarn W. W. // САН. VII. P. XXII*), который по сути следует более ранним работам Э. Бевана и А. Буше-Леклерка.

³³ Iustin. XLI. 4. 5.

³⁴ Возможно, около 250 г. до н. э. Существует вероятность, что 247 г. — начало парфянской эры — является датой восстания (*Gardner P. The Parthian Coinage. London, 1877 [International Numismata Orientalia. Pt. V]. P. 3*). Тарн (*САН. IX. P. 576*) полагает, что она отмечает коронацию Тиридата I, но вряд ли это событие было настолько важным, чтобы начать данную эру. Моисей Хоренский (*Moses Chor. II. 1*) упоминает это восстание, но армянские источники настолько ненадежны и искажены, что их невозможно использовать, за исключением тех мест, которые можно проверить с помощью надежных исторических данных или археологических находок. Сен-Мартен (*Saint-Martin J. Fragments d'une histoire des Arsacides. Paris, 1850*) попытался, хотя и безуспешно, использовать сочинения древних армянских историков. Ср. также данные Псевдо-Агафангела (*FHG. V/2. P. 198 f.*), Агафангела (*ibid. P. 109–121*), Псевдо-Вардана (*ibid. P. 86*). О восстании см.: *Euseb. Chron. / Ed. Karst. P. 97, Olimpiad. 133*.

³⁵ Существует обширная литература по вопросу о парфянской эре, но поскольку сейчас эта проблема уже окончательно решена, то не стоит обсуждать ее в деталях. Решение началось с исследования табличек с двойной датой, проведенного Джорджем Смитом (*Smith G. Assyrian Discoveries. London, 1875. P. 389*), хотя из-за ошибки в его датировке селевкидской эры его дата была также на один год раньше. Ср.: *Kugler F. X. Sternkunde und Sterndienst in Babel. Bd. II. Münster, 1907–1937. S. 443–463*.

³⁶ Личность первого Аршака еще более таинственна, чем фигуры его ближайших преемников. До времени около 140/139 г. до н. э. — начала выпуска парфянами первых датированных монет — вообще нет никаких оснований для составления хронологического списка парфянских царей. Однако традиционный список, приведенный Ротом (*Wroth. Parthia. P. 273 f.*), не является абсолютно вымышленным. Тарн (*Tarn // САН. Vol. IX. P. 613*) в целом отказывается от этого порядка и обосновывает новый список, опирающийся на клинописные источники, хотя те редко дают царю какое-либо другое имя, кроме Аршак.

³⁷ Iustin. XLI. 4. 6–7. Арриан (*Arrian. Parthica Fr. 1*), цитируемый у Фотия (*Photius. Cod. 58*), дает имя Ферекл, но Синкелл (*Syncellus. P. 539*), предположительно также цитируя Арриана, называет его Агафоклом. Этот Андрагор не является Андрагором, известным по монетам (см. с. 32, примеч. 26).



Рис. 1. Греко-бактрийская монета
с изображением царя Диодота I



Рис. 2. Монета с изображением
селевкидского сатрапа Парфии
Андрагора

но историчности своих же сообщений об этом раннем периоде. Существует история о том, что первый парфянский правитель Аршак был бактрийцем, который, недовольный правлением бактрийского сатрапа Диодота, вторгся в Парфию и организовал восстание³⁸. Третья и более детальная версия обнаруживается у Арриана³⁹, согласно которому селевкидский сатрап нанес оскорбление то ли Аршаку, то ли Тиридату. После этого братья, вступив в заговор еще с пятью людьми, убили обидчика и призвали народ к восстанию. Но без дополнительных данных невозможно определить, насколько верна эта информация.

Считалось, что два брата, которые руководили восстанием, были потомками Аршака⁴⁰, сына Фриапита⁴¹. Позднее парфянские цари провозглашали свое происхождение от Артаксеркса II, возможно, с целью поддержать веру в то, что они продолжали славные дела ахеменидского Ирана⁴². Сатрап Антиоха Андрагор, очевидно, погиб

³⁸ Strabo XI. 9. 3.

³⁹ Arrian. *Parthica* Fr. 1 (Photius. Cod. 58).

⁴⁰ Историкам — как древним, так и современным — серьезной помехой является то обстоятельство, что все парфянские цари использовали это имя в качестве титула, см.: Iustin. XLI. 5. 5–6; Strabo XV. 1. 36; XVI. 1. 28; Moses Chor. II. 1; Amm. Marcel. XXIII. 6. 5. То же самое наблюдается и в вавилонских клинописных документах.

⁴¹ Arrian. *Parthica* Fr. 1 (Photius. Cod. 58).

⁴² Arrian. *Parthica* Fr. 1 (Syncellus. P. 539). Ср.: Tarn W. W. Queen Ptolemais and Apama // *Classical Quarterly*. Vol. XXIII. 1929. P. 138–140. Тарн считает, что данное утверждение было сделано для того, чтобы обосновать власть Аршакидов над территорией Селевкидов, которые также были связаны с персидской династией.



Рис. 3. Лицевая сторона (аверс) ранней парфянской монеты с изображением основателя Парфянского государства Аршака I, облаченного в башлык — типичный кочевнический головной убор



Рис. 4. Самое распространенное изображение на оборотной стороне (реверсе) парфянских монет — царственный персонаж (скорее всего, обожествленный Аршак I) держит в вытянутой руке лук, являвшийся символом власти у древних ираноязычных кочевников, из среды которых вышли Аршакиды

в этой борьбе. Аршак, вероятно, был коронован в городе Асаак (недалеко от Кучана в долине верхнего Атрека) в Астауене⁴³. В первые годы существования нового царства, если оно может быть названо таковым, его правители были заняты войной⁴⁴, в ходе которой Аршак, судя по всему, был убит⁴⁵. Вскоре после своего восшествия на трон Тиридат вторгся в Гирканию и завоевал ее⁴⁶.

Смерть Диодота устранила опасения, которые могли быть у Тиридата, и его союз с сыном умершего бактрийца, которого также звали Диодот, придал парфянскому правителю дополнительную

⁴³ Isid. Char. *Mans. Parth.* 11; Tarn // *САН*. Vol. IX. P. 575; ср.: PW, статья «Asaak». Если Исидор упоминает Аршака I, то тогда важно, что в городе поддерживалось священное пламя, так как парфяне в тот период, вероятно, были зороастрийцами.

⁴⁴ Strabo XI. 9. 2; Iustin. XLI. 4. 7 f.

⁴⁵ Arrian. *Parthica* Fr. 1 (Syncellus. P. 539).

⁴⁶ Iustin. XLI. 4. 8. Тарн (*САН*. IX. 576), следуя статье «Hyrcania» (PW. Col. 501), говорит о том, что завоевание произошло, вероятно, после 217 г. до н. э., потому что во время кампании 219–217 гг. до н. э. в Келесирии в армию Антиоха III входили контингенты кадузиев и дахов (Polyb. V. 79. 3; 7), и поэтому власть Селевкидов, видимо, распространялась до Каспийского моря. Но наемники были распространенным явлением в армиях этого периода и ранее, когда даже в войсках Навуходоносора находились греки, и я не считаю, что такие заключения могут быть основаны на подобных фактах.



Рис. 5. Селевкидская монета с изображением Селевка II Каллиника



Рис. 6. Селевкидская монета с изображением Антиоха III Великого

силу⁴⁷. Опасаясь старшего Диодота и Селевка II Каллиника (247–226 гг. до н. э.), Тиридат создал грозное войско, достоинства которого ему предстояло оценить позднее⁴⁸. Селевк же оказался в чрезвычайно серьезной ситуации. Его мать Лаодика и ее друзья убили Беренику и ее сына и потому получили врага в лице брата Береники Птолемея III. Египетский монарх вторгся на территорию Селевкидов и победным маршем прошел по крайней мере до Сирии и, возможно, даже до Тигра⁴⁹, хотя поздние авторы распространили его завоевания до Бактрии и еще далее на восток, до Индии. Но восстание в дельте Нила заставило Птолемея вернуться домой раньше, чем он смог укрепить свои позиции на захваченных землях.

В ходе борьбы между Птолемеем и Селевком последний был вынужден заключить мир со своим братом, который оставил Антиоха Гиеракса автономным правителем в Малой Азии. Война с Египтом в конце концов завершилась, и вскоре после этого Селевк попытался вернуть потерянные территории; но после некоторых предварительных успехов он был полностью разгромлен Антиохом и его галатскими союзниками при Анкире (Анкаре) около 240 г.

⁴⁷ Justin. XLI. 4. 9.

⁴⁸ Ibid. XLI. 4. 8.

⁴⁹ Профессор Олмстэд обратил мое внимание на тот факт, что вавилонские документы не упоминают Птолемея и что их даты не подтверждают вероятность его правления в Вавилонии.

до н. э.⁵⁰ Одно время даже предполагали, что Селевк погиб во время сражения, но на самом деле он, переодевшись, сумел сбежать в Антиохию.

Примерно в 228 г. до н. э. Селевк собрал армию в Вавилоне⁵¹ и отправился на восток. Тиридат отступил перед ним и в конечном счете нашел убежище у апасиаков (апа-саков, или водных саков⁵²), которые жили в степях Прикаспия. Между тем около 227 г. до н. э. Стратоника подняла восстание в Антиохии и вместе со своим Антиохом вторглась в Месопотамию⁵³. Эти внутренние волнения заставили Селевка вернуться в Сирию⁵⁴, позволив парфянам утверждать, что они одержали окончательную победу⁵⁵.

Селевк III Сотер (Спаситель), старший сын Селевка II Каллиника, после своего короткого царствования был убит во Фригии в результате дворцовых интриг⁵⁶, и престол наследовал Антиох III (223 г. до н. э.), младший сын Селевка II. Двум его полководцам, братьям Молону и Александру, были поручены две сатрапии — Мидия и Персида. Вскоре после этого Молон, который, возможно, был вдохновлен успехами сепаратистов в Бактрии и Парфии⁵⁷, поднял восстание и провозгласил себя царем. Гадания по внутренностям, зафиксированные в Уруке 30 апреля 221 г. до н. э., описывают то, о чем думал жрец. Кто должен стать победителем в надвигающейся борьбе за власть? Будет ли разрушен город? Гадание на тему: «Кто станет

⁵⁰ Эта дата очень неопределенная; см.: *Rapson* // *CHI*. Vol. I. P. 440; *Bevan*. *House of Seleucus*. Vol. I. P. 194, 285. *Tarn* (CAH. Vol. VII. P. 720) отказывается принять какое-либо решение. См. также: *Hansen E. V.* *The Great Victory Monument of Attalus I* // *AJA*. Vol. XLI. 1937. P. 53, n. 3.

⁵¹ В более поздние времена греческие авторы часто путали Селевкию и Вавилон, хотя таблички, относящиеся к тому времени, показывают, что уроженцы Вавилонии не совершали такой ошибки. Важность этой путаницы в парфянский период преувеличена.

⁵² *Polyb.* X. 48; *Strabo* XI. 8. 8; *Tomaschek W.* *Zur historischen Topographie von Persien* // *SAWW*. Bd. CII. 1883. S. 218; *Tarn*. *Sel.-Parth. Studies*. P. 113.

⁵³ *Tarn* // CAH. VII. P. 722, но ср.: *Bevan*. *House of Seleucus*. Vol. I. P. 289, n. 4.

⁵⁴ *Iustin.* XLI. 5. 1.

⁵⁵ На основании данных Посидония (*Posidonius. Hist.* XVI, fr. 12 = *J. Bd.* II A. S. 228), сохранных Афинесом (*Athen. Deip.* IV. 153), а также монет Гарднер (*Gardner. Parthian Coinage*. P. 4) утверждает, что Селевк был когда-то пленником парфян — либо после Анкиры, либо во время рассматриваемой кампании. Получается, что борода, которая появляется на его монетных портретах, аналогична бородам на монетах только тех правителей, которые были пленниками на Востоке. Ср.: *Rawlinson. Sixth Mon.* P. 49, n. 1. Иосиф Флавий упоминает эту кампанию (*Iosephus. Contra Apionem* I. 206).

⁵⁶ *Appian. Syr.* 66.

⁵⁷ *Tarn* // CAH. Vol. VII. P. 724.

царем, кто не станет царем?», однажды уже совершавшееся в период упадка в конце династии Агаде⁵⁸, вновь оказалось очень актуальным. Вавилония находилась в безопасности, но Антиох лично выступил в поход и разбил Молона, который покончил жизнь самоубийством (220 г. до н. э.). Царский город Селевкия был отвоеван, и Диоген из Суз, который до конца сражался против Молона, был за это награжден властью над Мидией. Антиох пересек Загрос и вторгся в царство Атропатены, расположенное к юго-западу от Каспийского моря и находившееся тогда под контролем Артабазана, который был вынужден признать вассальную зависимость от селевкидского царя⁵⁹. Гадательные таблички из Урука, датированные 7 февраля 213 г. до н. э., говорят в пользу отождествления парфян с древним врагом на северо-востоке — с гуттиями⁶⁰. Не была ли экспедиция Антиоха ложным маневром с целью отвлечь внимание Парфии, которая уже в то время начала расширять свою территорию? Оказала ли Парфия поддержку Молону? Пока мы не можем ответить на эти вопросы.

Между тем Тиридат занялся укреплением своих позиций. Он увеличил армию, возвел крепости, укрепил существующие города и построил новый город под названием Дара на почти неприступной горе Апаортенон⁶¹, который он, вероятно, намеревался сделать столицей своего царства⁶². Тиридат или один из его ближайших преемников возродил город Раги-Европос под названием Аршакия⁶³, который, впрочем, просуществовал недолго. Позднее царской рези-

⁵⁸ Thureau-Dangin F. Tablettes d'Uruk à l'usage des prêtres du temple d'Anu au temps des Séleucides // Musée du Louvre. Textes cunéiformes. VI. Paris, 1922. N° 1 rev., особенно строка 23. Ср.: Olmstead A. T. Intertestamental Studies // JAOS. Vol. LVI. 1936. P. 245.

⁵⁹ Polyb. V. 40–54.

⁶⁰ Thureau-Dangin. Tablettes d'Uruk. N° 3 rev., строки 28 и 43.

⁶¹ Justin. XLI. 5. 1–4: неправильный вариант — Запаортенон.

⁶² Rawlinson. Sixth Mon. P. 53. Плиний Старший (Plin. Hist. nat. VI. 46) называет город Дареум, а место — Алавортена; ср.: Алаварктикене (Isid. Char. Mans. Parth. 1; 13). Место называется по-разному: оазис Аттека на востоке от Ахал-Текс (PW, статья «Dara». Nr. 1), место, «вероятно, расположенное около Абиварда в Алаварктикене» (Tarn // CAH. Vol. IX. P. 575), Кала Маран (Sykes. History of Persia. Vol. 1. P. 310), возможно, Кслат (Encyc. Brit., статья «Parthia»), а также поблизости от Кслат-и Надири (Herzfeld. Zarathustra // AMI. Bd. I. S. 109, Anm. 1). В. Шапо (Chapot V. La frontière de l'Euphrate de Pompée à la conquête arabe. Paris, 1907. P. 314, n. 1) путает Дару Тиридата с Дарой, основанной Анастасием у Низибиса около 504 г. н. э., и обвиняет Юстина, но не его оригинал — Трога Помпса, в плохом знании топографии.

⁶³ Аполлодор (Strabo XI. 13. 6); Steph. Byz. s. v. 'Ράρται; Plin. Hist. nat. VI. 113. Ср. границы Парфии, о которых говорится у Страбона (Strabo XI. 9. 1).

денцией в Центральной Парфии определенно стал Гекатомпил⁶⁴. Тиридат умер в мире и спокойствии около 211 г. до н. э. после 37-летнего царствования⁶⁵. Он оставил трон своему сыну, которого, очевидно, звали Артабан (I)⁶⁶.

Вероятно, после смерти могущественного Тиридата Антиох увидел возможность вновь вернуть свои восточные владения. Во всяком случае, в тот же год он отправился⁶⁷ на восток и подошел к Экбатане (Хамадану), где ограбил храм Анахиты, пополнив свою казну⁶⁸. В 209 г. до н. э. он с огромной армией продолжил свой восточный поход⁶⁹. Причина его нападения на Парфию не известна, за исключением того обстоятельства, что она когда-то была владением Селевкидов. На краю обширных солевых равнин к вос-

⁶⁴ Baeton. Fr. 2 (J. Bd. II B. S. 623); Diogenet. Fr. 1 (Ibid. S. 626); Strabo XI. 9. 1; Ptolemaeus. *Geographia* VI, 5. 2. Полибий (Polyb. X. 28) говорит, что все дороги сходятся в Гекатомпиле. Его местоположение пока еще не установлено, так как во время последних раскопок в Дамгане не удалось выявить парфянские материалы. Уильям Джексон (*Jackson A. V. W. From Constantinople to the Home of Omar Khayyam*. New York, 1911. P. 161 ff., 176 ff.) помещает его между Фратом и Дамганом в Шахр-и-Кумис. См. также: *Mordtmann A. D. Hekatompylos. Ein Beitrag zur vergleichenden Geographie Persiens // Sitzungsberichte der Bayerische Acad. der Wiss.* 1869. Bd. I. S. 497–536; *Schindler A. H. Beschreibung einiger wenig bekannten Routen in Chorassân // Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin*. Bd. XII. 1877. S. 216; Notes on Some Antiquities Found in a Mound near Damghan // *JRAS*. NS. Vol. IX. 1877. P. 425–427; PW, статья «Hekatompylos». Nr. 1. Сайкс предлагает считать им Дара Газ, расположенный примерно в 50 милях к северо-востоку от Астрабада (*Sykes P. M. A Sixth Journey in Persia // Geographical Journal*. Vol. XXXVII. 1911. P. 17 f.).

⁶⁵ Arrian. *Parthica* Fr. 1 (Syncellus. P. 539).

⁶⁶ Наш единственный источник (Трог. Помп. XLI) должен быть исправлен либо путем замены имени Митридата на имя Тигран, либо путем перестановки текста, как предложил Гутшмид (*Gutschmid. Geschichte Irans*. P. 81). Из этих двух вариантов предпочтительна замена имен. Вариант с перестановкой текста принят Рейнахом (*Reinach Th. Mithridate Eupator*. Paris, 1890. P. 310), Ротом (*Wroth. Parthia*. P. XXXI–XXXII), фон Петровичем (*Petrowicz. Arsaciden-Münzen*. S. 9), Морганом (*Morgan J. de. Numismatique de la Perse antique*. Fasc. 1. Introduction. — Arsacides), Бабеленом (*Babelon E. Traité des monnaies grecques et romaines*. III. Monnaies orientales. I. 1. Col. 85 и п. 2) и Э. Мейером (Encyc. Brit., статья «Parthia»). Ж. де Морган и Мейер называют данного правителя Аршаком II. Замену имени предпочли следующие ученые: *Justi F. Iranisches Namenbuch*. Marburg, 1895. S. 31, 412; *Allotte de la Fuyë. Nouveau classement des monnaies arsacides // RN*. 1904. P. 320–322; *Minns E. H. Parchments of the Parthian Period from Avroman in Kurdistan // JHS*. Vol. XXXV. 1915. P. 40 f., n. 58; *Tarn. Sel.-Parth. Studies*. P. 119, n. 4.

⁶⁷ Полибий упоминает Антиоха у Евфрата осенью 211 г. до н. э. (Polyb. IX. 43); согласно Аппиану, он вторгся в восставшие Мидию и Парфию (Appian. *Syr.* I. 1).

⁶⁸ Polyb. X. 27.

⁶⁹ Юстин сильно преувеличивает цифры, называя 100 000 пехоты и 20 000 кавалерии (Iustin. XLI. 5. 7)!

току единственным источником воды были и остаются подземные каналы, предохранявшие ее от испарения. Артабан последовал исключительно мудрой тактике отступления, разрушая на своем пути колодцы и каналы. Кавалерия Антиоха, посланная вперед, сразилась с парфянскими всадниками и заставила их отойти, и селевкидские войска достигли Гекатомпила практически без сопротивления. Антиох решил пойти в Гирканию и двинулся к Тагам (Таку?) около Дамгана⁷⁰. Его восхождение к вершине горы Лаб (Ламаву) встретило серьезное сопротивление парфянских войск или их союзников, расположившихся на доминирующих высотах, но селевкидский царь реорганизовал свою систему продвижения и форсировал переход. У перевала произошло ожесточенное сражение, в котором парфяне потерпели поражение. Антиоху удалось удержать свои войска от опрометчивого преследования противника, и они организованно вступили в Гирканию, где заняли неукрепленный город Тамбракс (Сари?)⁷¹. После осады, продолжавшейся какое-то время, был взят важный центр Сиринкс⁷², все греческое население которого было убито парфянами перед самым взятием города штурмом⁷³. Не известно, что произошло после этого, но Антиох посчитал благоразумным заключить мир и вступить в союз с Артабаном⁷⁴. Спустя 21 год Антиох нашел свою смерть в тщетной попытке вернуть себе удачу при разграблении храма Бела в Элимаиде⁷⁵. Об Артабане I нам больше ничего не известно, кроме того, что конец его правления традиционно относится к 191 г. до н. э.⁷⁶

Следующий монарх, Припатий, правил в течение 15 лет⁷⁷, и это единственный факт, который известен по нашим источникам. Он ос-

⁷⁰ PW, статья «Tagai».

⁷¹ *Mordtmann*. Hekatompylos. P. 531–534; *Dorn B.* Caspia // Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg. Mémoires. 7 sér. T. XXIII/1. 1875. P. 15, 129–130; PW, статья «Tambrax»; *Herzfeld*. Sakastan // AML. Bd. IV. 1932. P. 37.

⁷² *Dorn*. Op. cit. P. 127; *Tomaschek W.* Zur hist. Topographie // SAWW. Bd. CII. 1883. S. 224 f.; *Marquart J.* Untersuchungen zur Geschichte von Eran. Göttingen, 1896–1905. Bd. II. S. 62; PW, статья «Syrinx». Nr. 3. Возможно, что это Турунга, которая находится на расстоянии одного дня пути к западу от Сари.

⁷³ Polyb. X. 27–31; к сожалению, фрагмент текста на этом месте обрывается.

⁷⁴ Iustin. XLI. 5. 7.

⁷⁵ Strabo XVI. 1. 18; Diod. Sic. XXVIII. 3 и XXIX. 15; Iustin. XXXII. 2. 1 f.; Porphyry. Fr. 32. 10 и 47 (J. II B. S. 1216; 1224 f.).

⁷⁶ *Wroth*. Parthia. P. XIX; ср.: *Rawlinson*. Sixth Mon. P. 59, где указан 196 г. до н. э.

⁷⁷ Iustin. XLI. 5. 9; до 176 г. до н. э., *Wroth*. Parthia. P. XX; до 181 г. до н. э. (*Rawlinson*. Sixth Mon. P. 59; *Sykes*. History of Persia. Vol. I. P. 321). По-видимому, имя Припатий тождественно имени Фрипатит, которое носил предок Аршака: ср. с. 34, примеч. 41.



Рис. 7. Монета с изображением Митридата I — основателя парфянского могущества



Рис. 8. Греко-бактрийская монета с изображением Евкратиды I Великого, современника и противника Митридата I

тавил двух сыновей, Митридата и Фраата. Так как последний был старше⁷⁸, то, согласно парфянскому обычаю, он унаследовал трон после смерти своего отца⁷⁹.

В скором времени Фраат повернул свое оружие против народов, которые обитали в горах Эльбурс к югу от Каспийского моря. В частности, он депортировал мардов⁸⁰ и переселил их в Харакс около Каспийских Ворот⁸¹. Вскоре после этой победы Фраат умер и оставил трон своему брату Митридату, к которому испытывал особые чувства, хотя, по-видимому, у него было несколько совершеннолетних сыновей⁸². Если следовать традиционной датировке, Митридат взошел на трон около 171 г. до н. э.⁸³ С его приходом к власти начинается один из величайших периодов в парфянской истории⁸⁴.

Около 175 г. до н. э. узурпатор Евкратид вступил в борьбу за власть над Бактрией с Деметрием, который был больше заинтересован

⁷⁸ Justin. XLI. 5. 9.

⁷⁹ Rawlinson. Sixth Mon. P. 85.

⁸⁰ Информацию об этом народе см.: Arrian. *Anabasis* III. 24; Strabo XI. 8. 1 и XI. 13. 6.

⁸¹ Isid. Char. *Mans. Parth.* 7. «Харакс» в переводе с греческого означает «ограждение».

⁸² Justin. XLI. 5. 9–10.

⁸³ Wroth. *Parthia*. P. XX.

⁸⁴ Breccia E. Mitridate I il Grande, di Partia // *Klio*. Bd. V. 1905. P. 39–54.

в своих завоеваниях в Пенджабе⁸⁵. Возможно, в то же самое время Митридат вторгся в Тапурию и Траксиану, воспользовавшись тем, что Бактрия ослабела в результате продолжительной междоусобной войны⁸⁶. Предположение, что Митридат расширил свою власть на юг и восток до Сеистана, части Арии, а также Гедросии, основывается только на отождествлении реки Гидаспа у Орозия с современной Порали⁸⁷.

Стремительный уход Антиоха IV Епифана из Палестины в глубь восточной части своей империи, скорее всего, свидетельствует о наступлении парфян⁸⁸. Правда, вопрос с Палестиной не был урегулирован — вполне обычная ситуация для этого региона — но в глазах селевкидского правителя такое событие, как вторжение Митридата в восточные земли, выглядело на тот момент гораздо более важным. В 165 г. до н. э. Антиох пересек Евфрат⁸⁹ и двинулся в Армению, где захватил в плен царя Артаксия и принудил его признать свою верховную власть⁹⁰. Очевидно, оттуда Антиох вернулся на главную дорогу через Иранское плато, проходящую через Экбатану, и атаковал Персеполь, откуда его изгнал разгневанный народ⁹¹. Возможно, он также вторгся и в Элимаиду⁹². В конце концов Анти-

⁸⁵ Ср.: Apollodorus. *Parthica* (?) (= Strabo XV. 1. 3; см. также: XI. 9. 2).

⁸⁶ Нет никаких свидетельств, чтобы надежно датировать эту кампанию. Информацию об этих областях ср. со Страбоном (Strabo XI. 11. 2), Аспион и Турива которого отождествлены с указанными территориями Тарном (*Tarn. Sel.-Parth. Studies*. P. 122–126). Тарн считает, что данная кампания имела место после 163 г. до н. э.; но его аргументы в пользу того, что Парфия служила преградой даже для пересылки монетных шаблонов (см.: САН. Vol. IX. P. 576, п. 1), не кажутся убедительными. Ср.: Rostovtzeff // САН. Vol. VII. P. 174.

⁸⁷ Об этом вопросе см. с. 68–69. Есть другие возможные варианты, кроме реки Порали. Тарн принимает южные и восточные завоевания, но не без сомнений (САН. Vol. IX. P. 579). Слон на монетах Митридата не является доказательством завоеваний в Индии; ср. с монетами Фраата II, Артабана «II» (моего Артабана III) и Митридата III у Рота (*Wroth. Parthia*. P. 262, а также: *Abbott G. H. The Elephant on Coins*. Sydney, 1919. P. 6). Очевидно, парфяне мало использовали это животное: единственные упоминания о них в литературе находим у Тацита (Тас. *Ann.* XV. 15) и Диона Кассия (Dio Cass. LXII. 21. 4). Это было специфической особенностью парфян, в отличие от которых Селевкиды и Сасаниды уделяли большое внимание слонам.

⁸⁸ Ср.: Тас. *Hist.* V. 8.

⁸⁹ Josephus. *Ant.* XII. 295–297; ср.: IV Maccabees 18: 5; Kolbe W. Beiträge zur syrischen und jüdischen Geschichte // Beiträge zur Wissenschaft vom Alten Testament. Bd. XXXV. Stuttgart, 1926. S. 106, 155–159.

⁹⁰ Appian. *Syr.* 45; 66; Diod. Sic. XXXI. 17a (Ed. Dindorf, 1868).

⁹¹ II Maccabees 9: 1–2.

⁹² Josephus. *Ant.* XII. 354 f.; ср.: Cumont F. Nouvelles inscriptions grecques de Suse // CR. 1932. P. 284 f. — надпись о здравии неких Антиоха и Лаодики, которую Кюмон относит к Антиоху Епифану на основании палеографических данных.

ох потерпел поражение и был вынужден отступить, а на обратном пути умер в Габах (Исфахане)⁹³.

Вторжение Митридата в Элимаиду, вероятно, встревожило царя Мидии Тимарха, поскольку было очевидно, что он должен стать следующей жертвой парфянской экспансии. Тимарх правил Мидией уже в 161 г. до н. э.⁹⁴, и нам известно, что вторжение Митридата в Мидию совпало по времени с убийством Евкратиды из Бактрии собственным сыном⁹⁵, которое произошло около 155 г. до н. э. Следовательно, в течение какого-то времени между 161 и 155 г. до н. э. Митридат с переменным успехом вел длительную войну с Мидией. Наконец, одержав победу, он назначил человека по имени Бакасис править на новой территории⁹⁶.

Покорение Мидии открыло для парфянской экспансии ворота в плодородную Месопотамию⁹⁷. Сохранившаяся в поврежденном виде табличка с клинописным текстом, перевод которого не вызывает особых трудностей, дает нам современное тем событиям сообщение о продвижении Митридата. Когда новость о его приближении достигла селевкидского правителя Деметрия Никатора, находящегося тогда в Вавилонии, возможно, в Селевкии-на-Тигре, он быстро собрал всех мужчин, которых смог найти⁹⁸, и отправился в Мидию навстречу врагу⁹⁹. Очевидно, парфянский царь сумел перехитрить его и

⁹³ Polyb. XXXI. 9.

⁹⁴ PW, статья «Timarchos». Nr. 5; CAH. Vol. VIII. P. 518–520.

⁹⁵ Justin. XLI. 6. 6.

⁹⁶ Justin. XLI. 6. 7. Это противоречило обычной парфянской системе вассальных царств.

⁹⁷ Парфянское вторжение упоминается в: Orac. Sibyl. III. 303–313. Р. Чарльз датировал эту часть 3-й книги на других основаниях временем около 140 г. до н. э. (Charles R. H. The Apocrypha and Pseudepigrapha of the Old Testament. Oxford, 1913. II. P. 384, строки 295–488).

⁹⁸ О том, что это был Деметрий, а не Митридат, свидетельствует тот факт, что он собирал людей «без разбору». Парфянский же правитель уже имел армию, с которой он только что вторгся в страну.

⁹⁹ Данная запись о походе записана на табличке SH 108 из Британского музея, описана Куглером (Kugler Sternkunde und Sterndienst in Babel. Bd. II. S. 442) и частично опубликована в его книге: Von Moses bis Paulus. Münster, 1922. S. 338 ff. Олмстэд восстанавливает строки 2–9 следующим образом: «...Людей без разбору [собрал Деметрий]; [он отправился] к городам Мидии... В начале того месяца на 22 день *su-bu* (?)... *rab uqi* (военачальник) вступил на землю Аккада. [Против него,] Аршака, царь в Селевкию [двинулся. Город...] страны Ашшура, который перед лицом царя Аршака [преклонился]... [В Селевкию] царский город он вошел; в месяц, на 28-й день [он сел на троне].

Год 171-й, Аршак царь, на 30 день месяца Du'uzu...». За этим пассажем следовали астрономические данные. Несмотря на некоторую определенность, восстановления

продолжил свое наступление. Между тем Деметрий отдал приказ собрать дополнительные войска, и один из его полководцев вместе с подкреплением вступил в Месопотамию, придя, вероятно, из Сирии. Митридат повернул на юг, к Селевкии, и разбил его. В Селевкии парфянский монарх принял делегацию, которая явилась с предложением о дружбе от какого-то города в стране Ашшура (Ассирии)¹⁰⁰, где, вероятно, уже были хорошо осведомлены о разгроме полководца Деметрия. Митридат вошел в царский город Селевкию в конце июня или в начале июля; он был провозглашен царем 8 июля 141 г. до н. э. или несколько ранее этой даты. До 14 октября того же года верховная власть Митридата была признана дальше на юге — в Уруке¹⁰¹. Естественно, что жители Суз и окружающей области не чувствовали себя в безопасности, как это демонстрирует надпись от 171 г. селевкидской эры (141 г. до н. э.) о здравии царя и царицы, чьи имена предусмотрительно пропущены¹⁰². По всей логике, Сузы были следующим пунктом на пути продвижения великого царя парфян.

Где-то между октябрём и декабрём 141 г. до н. э. Митридат находился на пути к Гиркании¹⁰³. Причиной его ухода из Месопотамии

текста намного более вероятны, чем могут показаться непосвященным, так как являются общими формулами современных им документов. Тарн следует совершенно иной интерпретации, принадлежащей Куглеру (CAH. Vol. IX. 579 f.). Теперь см.: *Olmstead A. T. Cuneiform Texts and Hellenistic Chronology // CPh. Vol. XXXII. 1937. P. 12 f.*

¹⁰⁰ Моисей Хоренский (Moses Chor. I. 7 и II. 4. 1) делает Ассирию подвластной Митридату.

¹⁰¹ Табличка с двойной датой у О. Шредера (*Schroeder O. Kontrakte der Seleukidenzeit aus Warka // Vorderasiatische Schriftdenkmäler. Bd. XV. Leipzig, 1916. Nr. 37*) свидетельствует только о том, что Урук тогда признал Митридата царем. Тарн (CAH. Vol. IX. P. 576 f.), оперируя формулой *gēš šarrūti*, «год вступления на престол», помещает захват Вавилона до 1 дня месяца Нисана 141 г. до н. э., но Селевкиды никогда не использовали формулу «годы вступления на престол», и, таким образом, документы должны были получить двойную дату только тогда, когда была признана власть Митридата.

¹⁰² *Cumont. Nouvelles inscriptions grecques de Susa. P. 278 f.*

¹⁰³ Юстин пропускает захват Вавилонии после мидийской кампании и затем говорит о том, что Митридат отправился в Гирканию (Justin. XLI. 6, 6–9). Орозий сохраняет традицию относительно действий на Востоке между первым и вторым походами Деметрия (Orosius V. 4. 16). См. также дискуссию о табличке из Британского музея Sp. I 176 (Kugler. Von Moses bis Paulus. S. 342 f.; Pinches T. G. The Old Testament in the Light of Historical Records and Legends of Assyria and Babylonia. 2nd ed. London, 1903. P. 484, 553). Куглер датирует табличку согласно астрономическому календарю месяцем Kislimu 171 г. селевкидской эры, т. е. декабрём 141 г. до н. э. Отрывок, о котором здесь говорится, дается в переводе Штрассмаера для Куглера: «В том же месяце я услышал, что царь Аршака и его войска в городе (в переводе Пинчеса — “к [городу]”) Аркания, царь (Пинчес пропускает)... На 6-й день эламиты со своими войсками выступили против города Апаменя на реке Силху...». В другом месте на табличке упоминается Селеския.

в этот критический момент его кампании стал, вероятно, набег саков, которые незадолго до 165 г. до н. э. были изгнаны из своей родины в Туркестане юэчжами¹⁰⁴ и к этому времени находились достаточно близко к восточным пределам Парфии. Войска в Месопотамии были переданы в подчинение парфянскому командующему, и Митридат никогда больше не возвращался в этот регион, так как оставшееся время своего царствования был занят в кампаниях в Восточной и Центральной Парфии¹⁰⁵. Его уход из Двуречья в Гирканию позволил эламитами совершить набег на Апапею на реке Силху¹⁰⁶.

Еще раньше, чем ушел Митридат, Деметрий возобновил борьбу. Несомненно, действия последнего были оправданы призывами о помощи от недавно завоеванных народов¹⁰⁷, особенно греков. По мере продвижения Деметрия под его знамена стекалось большое количество людей; мы слышим о контингентах из Бактрии, Элимаиды и Персиды. Деметрий одержал несколько побед¹⁰⁸. Но в конце концов, то ли хитростью, то ли силой он был захвачен парфянами в плен и в назидание тем городам, которые его поддерживали, проведен по их улицам. Затем Деметрий был отправлен в Гирканию к Митридату. Там с ним обращались в соответствии с его высоким рангом¹⁰⁹, и он женился на дочери Митридата Родогуны¹¹⁰.

После того, как его враг был благополучно обезврежен, Митридат решил покарать тех, кто оказал помощь селевкидскому правителю. Но нападение на элимеев было обусловлено не только этим: богатство их храмов могло пополнить истощенную войной казну. Сообщается,

¹⁰⁴ См. с. 68–69.

¹⁰⁵ В Книге Маккавеев (1 Maccabees 14: 1–3) категорично утверждается, что Деметрий был взят в плен парфянским воснаачальником. Другие источники об этом походе не упоминают Митридата. Заметьте, что Юстин говорит о том, что Деметрий, захваченный вскоре после того, как Митридат оставил Месопотамию, был отправлен в Гирканию (Iustin. XXXVI. 1. 5 f.); из этого логически вытекает, что он был отправлен к парфянскому монарху. Ср. строку 20 надписи на табличке SH 108 из Британского музея, восстановленную Олмстэдом (см. с. 43, примеч. 99): «В тот месяц (Ululu или позже), на третий день, Ника[тор, царь, был взят в плен]».

Далее в тексте упоминаются «царь Аршак» и «Селевкия».

¹⁰⁶ См. с. 44, примеч. 103, а также PW, статьи «Apataea». Nr. 3, «Σελας». Nr. 2 и «Dialas»; и Schaefer H. H. Hasan al-Baṣrī // Der Islam. Bd. XIV. 1925. S. 15 ff.

¹⁰⁷ Iustin. XXXVI. 1. 2–4.

¹⁰⁸ Iustin. XXXVI. 1. 4. Это вторая кампания, упомянутая Плутархом (Plut. Reg. imp. Apophtheg. 184. 1) (Loeb. III. P. 86) и Орозисом (Orosius V. 4. 17). Ср.: Kolbe. Beiträge. S. 38–40.

¹⁰⁹ 1 Maccabees 14: 1–3; Iustin. XXXVI. 1. 5–6; XXXVIII. 9. 2–3.

¹¹⁰ Appian. Syr. 67.

что только добыча из храмов «Афины» и Артемиды составила 10 000 талантов¹¹¹, и несомненно, грабежу подверглись также и другие храмы. Был захвачен город Селевкия (Манге?), прежде называвшийся Солаке, на реке Гедифон (Джаррахи)¹¹². Поскольку вскоре после смерти Митридата парфяне обосновались в Сузах¹¹³, то вероятно, что сам великий царь включил эту территорию в состав империи. Митридат умер в мире и спокойствии в 138/137 г. до н. э. — первая дата парфянской истории, точно зафиксированная в нумизматических и клинописных свидетельствах¹¹⁴.

Перед смертью Митридата империя включала собственно Парфию, Гирканию, Мидию, Вавилонию, Ассирию, Элимаиду, Персиду (?) и районы Тапурии и Траксианы¹¹⁵. Митридат был первым из парфянских царей, чье имя прославляло бога Митру; и культ этого бога, до тех пор повсеместно игнорируемый на официальном уровне, должен был получить официальное одобрение. «Михр Яшт»

¹¹¹ Strabo XVI. 1. 18. Заметьте, что Юстин упоминает о походе в Элимаиду после похода в Гирканию (Justin. XLI. 6. 7–8). На реке Эвлей, ниже Суз находился храм Артемиды; см.: Plin. *Hist. nat.* VI. 135 и PW, статья «Eulaios». Эвлей — это современный Карун.

¹¹² Strabo XVI. 1. 18. Для идентификации см.: PW. 2 ser. Bd. IV. Col. 2561, «Σελεύκεια». Nr. 13.

¹¹³ Кюмон (*Cumont*. *Nouvelles inscriptions grecques de Suse*. P. 281) датировал 130 г. до н. э. Унвала (*Unvala J. M. Inventaire des monnaies recueillies dans les fouilles // Mém. Miss. archéol. de Perse*. T. XXV. 1934. P. 115, n. 129) публикует без иллюстраций монету Митридата I из Суз; «161 год селевкидской эры = 152/151 н. э. (*sic!*)», на самом деле 151/150 г. до н. э.

¹¹⁴ Wroth. *Parthia*. P. 15. Даты на парфянских монетах в этом томе, судя по всему, подсчитаны на основе вавилонского календаря, согласно которому новый год наступает 1-го числа месяца Нисана (1 апреля), и селевкидской эры, которая началась в Вавилонии в 311 г. до н. э. Для нумизматического доказательства использования вавилонского календаря см.: McDowell. *Coins from Seleucia*. P. 147–153, а также рецензию Ньюэлла (*Newell E. T. // AJA*. Vol. XLI. 1937. P. 515–517). Табличка из Урука, датируемая «8 днем 109 года Арисак, равного году 173 (?)», т. е. 139/138 г. до н. э., опубликована в: *Clay A. T. Babylonian Records in the Library of J. Picrpoint Morgan*. Vol. II: *Legal Documents from Erech dated in the Seleucid Era*. New York. 1913. No. 52. Табличка No. 53, без указания года, но написанная тем же самым писцом, датируется правлением Аршака и его матери Рини(?)ну, которая была регентом. Этот царь должен был быть преемником Митридата. См. также: Justin. XLI. 6. 9.

¹¹⁵ Часто предполагается, что земли, перечисленные в фаргарде I «Вендидада», принадлежали Митридату I; ср.: Benveniste E. *L'Éran-vêz et l'origine légendaire des Iraniens // BSOS*. Vol. VII. 1933–1935. P. 272. Этого не может быть, так как очень сомнительно, к примеру, чтобы Митридат I когда-либо владел Месеной. Даже в том случае, если бы он владел ею, ее завоевание должно было иметь место после занятия Согдианы юзчжами.



Рис. 9. Остраки — надписи на парфянском языке, выполненные арамейскими письменами на обломках керамических сосудов и найденные на городище Старая Ниса (Южный Туркменистан)

из «Вендидада», вероятно, был создан в последние годы правления Митридата¹¹⁶.

Языком официальной корреспонденции парфянской администрации, вероятно, был пехлеви, т. е. персидская письменность с использованием арамейских букв. Часто использовались и целые арамейские слова, которым читатель подыскивал персидские эквиваленты. Персидская надпись, выполненная арамейскими буквами, появляется на гробнице Дария I. Письмена на ранних монетах из Персиды, которые датированы приблизительно 250–150 гг. до н. э., могли быть сделаны либо на арамейском языке, либо на пехлеви. Введение пехлеви в административное пользование, возможно, совпало с парфянской экспансией в Иране; несомненно, это не могло произойти позже, чем захват Месопотамии.

После того как парфяне захватили древнюю и плодородную область Междуречья, конфликт с западными державами стал неизбежен. Экспансия на востоке также привела к появлению дополнительных забот. Следующие главы будут посвящены истории этих контактов на границах Парфянской империи.

¹¹⁶ Кроме пунктов, отмеченных выше, «Михр Яшт», был, очевидно, написан в период экспансии. Западные границы достигли Тигра, но не Евфрата; см.: *ibid.* XXVII. 104. Ср. также: *Olmstead. Intertestamental Studies // JAOS. Vol. LVI. 1936. P. 253, n. 40; Debevoise. Parthian Problems // AJSL. Vol. XLVII. 1930/1931. P. 81.*

Глава II

РАННИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Митридат I основал Парфию как мировую державу; теперь остается выяснить, смогли ли его преемники сохранить это положение и устоять против Селевкидов. Фраат II занял престол примерно в 138/137 г. до н. э., после смерти своего отца Митридата¹. Вероятно, он был очень молод, и его мать, которую звали Ри-ин¹(?) - ну, стала регентшей².

Как показывают клинописные документы, в течение семи последующих лет Вавилония оставалась в руках парфян³, но монеты Фраата наводят на мысль, что он недолго пробыл в Вавилонии⁴, потому что должен был встретить на востоке вторжение кочевых племен. Доказательство того, что парфяне контролировали Сузы, впервые встречается в надписи с двойной датой (начало 130 г.

¹ Iustin. XLI. 1. 1.

² Clay. Babylonian Records. II. No. 53. P. 13.

³ Копия древнего астрономического труда, датированного 27 Айару 111 г. аршакидской эры и 174 г. селевкидской эры (правильнее будет 175 г. селевкидской эры; ср. с той же датой, правильно указанной в: *Reisner. Hymnen*. Nr. 5, см. ниже), т. е. 137 г. до н. э. (*Epping, Strassmaier // ZA*. VI. 1891. S. 228, 244); копия древнего гимна, датированная тем же годом (*Reisner G. A. Sumerisch-babylonische Hymnen nach Thontafeln griechischer Zeit*. Berlin, 1896. Nr. 5); копия другого гимна, датированная 114 г. аршакидской эры, т. е. 134 г. до н. э. (*Ibid*. Nr. 35. Taf. 153); табличка, датированная 6 г. «царя Ar'siuqqa» (т. е. около 132/131 г. до н. э. при возможном допущении, что это Фраат II) (*Clay. Babylonian Records*. II. No. 51). Несколько более поздние эфемериды (дневники) приводят даты в течение этого периода и всегда дают их по Аршаку; последняя из этих дат — 180 г. селевкидской эры, т. е. 132 г. до н. э. (*Kugler. Sternkunde...* Bd. II. S. 446). Следующий по времени документ датирован по Антиоху, после его вторжения в Месопотамию; см. с. 51–52.

⁴ *Wroth. Parthia*. P. 16–19; обратите внимание на преобладание драхм, которые чеканились почти исключительно на востоке. В Селевкии монеты Фраата II не были найдены, см.: *McDowell. Coins from Seleucia*. P. 182 f.



Рис. 10. Парфянская монета
с изображением Фраата II



Рис. 11. Селевкидская монета
с портретом Антиоха VII Сидета

до н. э.)⁵, но, как уже указывалось выше, завоевал этот город, вероятнее всего, Митридат.

Фраат, как и его отец, доброжелательно обращался с пленным Деметрием, так как он, возможно, также подумывал о походе в Сирию. Возможно, парфянин надеялся косвенным образом контролировать Сирию, если бы Деметрий, поддержанный парфянскими оружием и деньгами, успешно атаковал сердце селевкидской державы. Но Деметрия не так легко было склонить на свою сторону; более того, при помощи друга он попытался бежать из плена. Благодаря тому, что парфяне были быстрыми наездниками и лучше знали местность, им удалось поймать беглецов и привезти их к Фраату. Он помиловал и вознаградил друга Деметрия за преданность, но самому Деметрию высказал суровое порицание и возвратил его в Гирканию к жене. Только после того, как он стал отцом нескольких детей, надзор за ним был ослаблен. Однако родительские заботы не смогли сдержать пыл Деметрия, и он совершил побег с помощью того же друга, но был пойман почти у самых границ своего царства. Он вновь был отведен к Фраату, который отказался от встречи с ним, но вернул его детям и жене. Для того чтобы развеселить, да заодно и пристыдить Деметрия, парфянский царь подарил ему пару золотых игральные кости⁶.

⁵ *Cumont. Nouvelles inscriptions grecques de Suse. P. 280 f.*; датировано 117 г. аршакидской эры (а не 116 г., согласно Ф. Кюмону), Ксандик (Аддару), 181 г. селевкидской эры, т. е. 13 марта — 10 апреля 130 г. до н. э. (а не 131 г., как у Кюмона).

⁶ *Iustin. XXXVIII. 9. 2–10.*

Между тем Антиох VII Сидет (139/138–129 гг. до н. э.)⁷, устранив своего соперника Трифона в борьбе за сирийский трон и нанеся поражение иудеям, подготовился, чтобы захватить своего брата Деметрия и таким образом устранить его как потенциальную угрозу своей власти⁸. В 130 г. до н. э. он отправился в поход с огромной армией, размеры которой произвели сильнейшее впечатление на поздних историков⁹. Армия парфян, мощь которой также была сильно преувеличена¹⁰, должна была получить подкрепление в лице сакских наемников, которые были наняты Фраатом, но сумели прибыть только после завершения боевых действий¹¹. Отряды Антиоха были великолепно снаряжены, их поддерживал иудейский контингент Иоанна Гиркана¹². К ним также присоединились несколько правителей, которые прежде были парфянскими данниками¹³. Антиох одержал победу в трех сражениях. В одном из них, на реке Лик (Большой Заб)¹⁴, он разбил парфянского полководца Идата и соорудил трофей в честь своей победы¹⁵. Другой парфянский военачальник, Эний, погиб от рук жителей Селевкии¹⁶. Благодаря этим успехам

⁷ См. изложение селевкидской истории этого периода у Э. Р. Бевана (CAN. Vol. VIII. Chap. XVI).

⁸ Ср. Trog. Pomp. XXXV: «Repetit inde superioris Asiae motus factos per Araethum et Arsacem Parthum». Вопрос о том, кем был Арефей, кажется, так и оставлен без внимания. В дополнение к источникам относительно данного похода, которые приводятся ниже, см. также: Euseb. Chron. / Ed. Karst. P. 120; Liv. Epit. LIX; Orosius V. 10. 8; Val. Max. IX. 1 ext. 4; ср. также: J. Bd. II C. S. 166 f.

⁹ Юстин говорит о 80 000 пших и 300 000 других, большинство из которых не были солдатами (Justin. XXXVIII. 10. 2); Диодор Сицилийский сообщает, что были убиты 300 000 человек, исключая лагерных слуг (Diod. Sic. XXXIV. 17. 1); Орозий насчитывает в качестве сражающегося войска 100 000 и еще 200 000 невоенных (Orosius V. 10. 8). Беван (Bevan. House of Seleucus. Vol. II. P. 242) говорит о том, что армия насчитывала 80 000 человек, но затем (P. 247) упоминает потери в 300 000 человек! Роулинсон (Rawlinson. Sixth Mon. P. 98 f.) не прав, утверждая, что Орозий определяет тех, кто был в лагере, как $\frac{1}{3}$ от сражающихся воинов. Даже наименьшие цифры, приведенные выше, абсурдно велики. Поход упомянут Посидонием (Posidonius. Hist. XIV, fr. 9 = J. Bd. II A. S. 227) в передаче Афиня (Athen. Deip. XII. 540) и Иосифом Флавием (Iosephus. Bell. I. 50; 62).

¹⁰ Порфирий у Евсевия (Euseb. Chron. 32. 19 = J. Bd. II B. S. 1217); Moses Chor. II. 2. 4.

¹¹ Justin. XLII. 1. 1–2.

¹² Nic. Dam. Fr. 92 (J. Bd. II A. S. 381) в передаче Иосифа Флавия (Iosephus. Ant. XIII. 251–252).

¹³ Justin. XXXVIII. 10. 5.

¹⁴ PW, статья «Lycos». Nr. 12.

¹⁵ Nic. Dam. Fr. 92 (Iosephus. Loc. cit.).

¹⁶ Diod. Sic. XXIV. 19.

Антиох предъявил права на звание «Великий»¹⁷. Когда другие подданные парфян увидели Антиоха хозяином Вавилонии (130 г. до н. э.)¹⁸, то посчитали, что парфянская империя погибает, и присоединились к селевкидскому монарху.

С приближением зимы Антиох расквартировал свои войска в Мидии, вместо того чтобы вернуться в Сирию, как надеялся Фраат. Учитывая многочисленность своих войск, Антиох решил рассредоточить их в нескольких городах, где они стали тяжелой обузой для населения, лишь часть которого была к ним дружелюбно настроена. Поскольку Фраат трижды потерпел поражение в боях, то когда с началом весны кампания возобновилась, он прибегнул к хитрости¹⁹. К Антиоху отправились гонцы просить мира, и селевкидский правитель назвал три условия: Деметрий должен получить свободу, всю территорию вне собственно Парфии следует передать ему, а парфянский царь обязывался выплачивать дань. Фраат категорически отказался, так как, разумеется, он должен был возражать до последнего²⁰. В этот критический момент он разыграл свою козырную карту, отправив Деметрия обратно в Сирию во главе отряда парфян в надежде на то, что он сможет таким образом заставить Антиоха вернуться домой. Однако помощь пришла со стороны населения захваченных Антиохом территорий. Доведенные до отчаяния длившимся месяцами насилием со стороны грубых селевкидских наемников и требованиями провизии для войск, эти города стали пропарфянски настроенными. Селевкидские солдаты были, несомненно, ослаблены длительным бездействием и, будучи рассредоточенными по разным местностям, потеряли свое численное превосходство над парфянами. Подстрекаемые агентами Фраата, жители различных городов одновременно восстали и атаковали большую часть войск, расквартированных в их районах. Антиох, который, видимо, провел зиму в Экбатане (Хамадане)²¹, поспешил помочь ближайшему контингенту, но оказалось, что Фраат предвидел это. Штаб Антиоха настаивал на том, чтобы не вступать в сражение с превосходящими силами врага, которому было достаточно лишь отойти к соседним холмам, чтобы избежать преследования селевкидской кавалерии. Весна была в раз-

¹⁷ Justin. XXXVIII. 10. 6.

¹⁸ Клинописная копия старого гимна датируется временем Антиоха — 22 днем месяца Айару 182 г. селевкидской эры, т. е. 2 июня 130 г. до н. э.; см.: *Reisner. Hymnen. Nr. 25.* Там дата дается как «129 г. до н. э. (?130?)» (S. XIV).

¹⁹ Justin. XXXVIII. 10. 7 ff.

²⁰ Diod. Sic. XXXIV. 15.

²¹ Предположение Бевана (*Bevan. House of Seleucus. Vol. II. P. 244*).

гаре, передвигаться было довольно трудно. Однако наследник Александра Великого не мог отступить перед противником, которого побеждал три раза, и парфянская атака поставила его в весьма затруднительное положение. Парфяне легко обратили в бегство селевкидские войска, пребывавшие в плачевном состоянии, и Антиох погиб, брошенный своими людьми²². Вероятно, он был убит в сражении²³ или, возможно, покончил с собой²⁴. В результате столь сокрушительной победы парфян среди захваченных в плен оказались молодой сын Антиоха Селевк²⁵ и его племянница²⁶, дочь Деметрия. Командир сирийских войск Афиней обратился в бегство одним из первых. Число убитых выразилось абсурдно огромной цифрой — 300 000 человек²⁷. С телом Антиоха обращались со всеми почестями, которых заслуживал монарх, и Фраат отправил его в Сирию в серебряном гробу. Дочь Деметрия показалась царю Парфии настолько привлекательной, что он взял ее в свой гарем, а с Селевком обращались с должным его царскому рангу почтением. Таким образом, последняя серьезная попытка селевкидского монарха вернуть потерянные восточные провинции закончилась полной неудачей. Неспособные цари и внутренние распри облегчили дальнейшее парфянское продвижение²⁸.

Теперь, когда победа оказалась в руках Фраата, он пожалел об освобождении Деметрия и приказал кавалерийскому отряду вновь захватить его. Однако, оказавшись на свободе, Деметрий тотчас отправился в свою страну, и посланные за ним парфяне вернулись с пустыми руками²⁹.

Воодушевленный победой над Антиохом, Фраат решил вторгнуться в Сирию и вступил в Вавилонию, но был вынужден отказаться от своего плана из-за сакского вторжения на востоке. Перед тем как покинуть Месопотамию, чтобы отразить агрессоров, он назначил тамошним наместником своего фаворита Гимера из Гиркании³⁰.

²² Justin. XXVIII. 10. 10; ср.: Diod. Sic. XXXIV. 16–17.

²³ Justin. Loc. cit.; Orosius V. 10; Porphyry. Fr. 32. 19 (J. Bd. II B. S. 1217); Iosephus. *Ant.* XIII. 253; 271; Posidonius. *Hist.* XVI, fr. II (J. Bd. II A. S. 228 = Athen. *Deip.* X. 439); *Chronicon Maroniticum* // CSCO Syr. 3 ser. cep. T. IV, versio (1903–1905). P. 42, lines 14 f.

²⁴ Appian. *Syr.* 68; Aelian. *De natura animalium* X. 34.

²⁵ Порфирий в передаче Евсевия (Euseb. *Chron.* = J. Bd. II B. P. 1217 f., fr. 32. 19).

²⁶ Justin. XXXVIII. 10. 10.

²⁷ Diod. Sic. XXXIV. 17.

²⁸ Strabo XIV. 5. 2.

²⁹ Justin. XXXVIII. 10. 11; XXXIX. 1. 1.

³⁰ Justin. XLII. 1. 3; Posidonius. *Hist.* XVI, fr. 13 (J. Bd. II A. P. 228 = Athen. *Deip.* XI. 466). Диодор Сицилийский называет его Эвэмер (Εὐήμερος) (Diod. Sic. XXXIV. 21).

Сакские наемники, нанятые для войны против Антиоха, были, вероятно, авангардом этой восточной орды, которую Фраат попытался на время успокоить с помощью денежных субсидий. Если отсутствие источников, упоминающих о пребывании Фраата в Вавилонии с целью лично встретить нападение Антиоха, означает, что он действовал в другом месте, то у нас есть дополнительное доказательство того, что вторжение саков началось до 130 г. до н. э.³¹ Не стоит слишком буквально воспринимать историю о прибытии наемников уже после окончания военных действий, из-за чего им отказали в оплате. Говорят, что они потребовали компенсацию либо за причиненные хлопоты, либо за использование их против какого-то другого врага. Когда же им отказали, они начали грабить парфянские территории вплоть до Месопотамии на западе³². Вряд ли скольконибудь значительная группа саков когда-либо дошла до Двуречья.

Вопрос о том, откуда пришли эти завоеватели и что явилось причиной их движения, является частью истории индо-иранского приграничья и будет рассматриваться в следующей главе. Те же, кто вступили в Парфию, вероятно, были частью сакараваков (*Saka Rawasa*)³³ вместе с еще более многочисленным войском массагетов и другими группами, привлеченными возможностью получить богатую добычу и завоевать новые территории. Естественно, это вторжение следовало вдоль двух главных ответвлений великой дороги³⁴. Одно из них вело в Месопотамию через Мерв, Гекатомпил и Экбатану, а другое было использовано, когда сопротивление, нараставшее на пути орд захватчиков на запад, заставило их повернуть на юг, в сторону Индии через Мерв, Герат и Сеистан³⁵.

В состав армии, которую Фраат повел на восток против саков, входили греческие войска, которые состояли из пленников, захваченных во время войны с Антиохом. Говорят, что парфяне очень жестоко обращались с этими греками. Возможно, Фраат рассчитывал на то, что, столкнувшись с неизвестным противником вдали от родины, они будут сражаться за свою жизнь. Но во время сражения, которое в конечном счете произошло между парфянами и саками, греки увидели, что противник побеждает их поработителей, и тотчас

³¹ Как указывает Тарн (САН. Vol. IX. P. 581 f.).

³² Joan. Antioch. Fr. 66. 2 (FHG. Vol. IV. P. 561).

³³ PW, статья «*Sacaraucae*»; Tarn. Sel.-Parth. Studies. P. 111–113; САН. Vol. IX. P. 582 f.

³⁴ «Великой дорогой» (the great road) Н. К. Дибвойз ниже (с. 177) называет путь, «который вел в Двуречье через Иранское плато от границ Китая» (which led to the Land of the Two Rivers across the Iranian plateau from the borders of China) (примеч. ред.).

³⁵ Tarn. Sel.-Parth. Studies. P. 117 f.

перешли на его сторону. Так ход событий оказался не в пользу парфян, и в завязавшейся боине, которая произошла около 128 г. до н. э.³⁶, Фраат погиб.

Артабан II, сын Приапатия и дядя Фраата³⁷, унаследовал проблему с вторжением саков, которым он, возможно, платил дань³⁸. Вскоре Артабан вступил в войну с завоевателями, захватившими большую часть его царства. При наступлении против «тохаров» (возможно, это юэчжи из китайских источников)³⁹ где-то в пределах Бактрии он



Рис. 12. Парфянская монета с изображением Артабана II

был ранен в предплечье, вероятно, отравленным оружием, и почти сразу умер. По-видимому, это произошло в 124/123 г. до н. э.⁴⁰

Между тем Селевкия и другие города Месопотамии выразили недовольство правлением наместника Гимера, назначенного Фраатом II в 129 г. до н. э. Помимо других преступлений его обвиняли еще и в том, что он продал в рабство в Мидию многих вавилонцев⁴¹. Кроме этих внутренних проблем, Гимер вскоре столкнулся с новой силой на юге страны, на территории, некогда занятой бывшей селевкидской провинцией на Эритрейском море, созданной Антиоком III перед восстанием Молона⁴². Вскоре после 129 г. до н. э. древний город Александрия-Антиохия вблизи Персидского залива был переоснован арабом Гиспаосином, сыном Сагдодонака, и назван

³⁶ Justin. XLII. 1; McDowell. Coins from Seleucia. P. 183.

³⁷ Justin. XLII. 2. 1.

³⁸ Joan. Antioch. Fr. 66 (FHG. Vol. IV. P. 561).

³⁹ Тарн (*Tarn. Sel.-Parth. Studies*. P. 106–111, 115–116) считает, что присутствие юэчжей в этом конкретном случае исторически невероятно, и предлагает пасианов, чье имя, неправильно переписанное как «азианы», могло быть заменено на «тохары» в тексте Юстина (Justin. XLII. 2. 2). Бэйли отрицает, что *ārši* = *Asii* (*Bailey H. W. Taugara* // BSOS. Vol. VIII. 1935–1937. P. 912).

⁴⁰ Justin. XLII. 2. 2; McDowell. Coins from Seleucia. P. 183. «Победные» монеты 124/123 г., вероятно, чеканились в Селевкии Гимером по приказу Артабана.

⁴¹ Diod. Sic. XXXIV. 21. Посидоний (Posidonius. *Hist.* XVI, fr. 113 = J. Bd. II A. S. 228) в передаче Афиней (Athen. *Deip.* XI. 466) сообщает о пире, который дал Лисимах Вавилонский для Гимера и 300 селевкийцев (членов местного сената?).

⁴² Polyb. V. 46.

Харакс Спасину⁴³. Гиспаосин быстро покорил близлежащую территорию, в результате чего было основано царство Харакена. Через короткое время после своего назначения наместником Вавилонии Гимер вступил в войну с этим царем, но потерпел поражение⁴⁴. К 127 г. до н. э. Гиспаосин владел Вавилоном⁴⁵ и, возможно, также Селевкийей. Его единственные датированные монеты выпускались в 124/123 г. до н. э., и к следующему году Гимер вновь контролировал Центральную Вавилонию и Селевкию с ее монетным двором⁴⁶. Он отпраздновал свою победу выпуском монет с изображением Победы и легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΡΣΑΚΟΥ ΝΙΚΗΦΟΡΟΥ, «Великого царя Аршака победоносного»⁴⁷. Этим же временем датируется, вероятно, и принятие им титула «царь»⁴⁸. Наряду с саками, которые владели большей частью Парфянской империи на востоке, Гимер теперь занимал наиболее важную территорию, по-прежнему находившуюся под парфянским контролем.

Другие интересные детали этого периода приводятся Т. Пинчесом из неопубликованных табличек в коллекции Британского музея, доступных в недостаточно точных английских переводах: «Из этого мы узнаем, что эламцы совершали набеги на земли вблизи Тигра. Пилинуссу, аккадский генерал, очевидно, вел военные действия против другого полководца и, по-видимому, отправился к городам мидийцев

⁴³ О Хараксе см.: PW, статьи «Mesene» и «Alexandria». Nr. 13.

⁴⁴ Трог Помпей упоминает войну с Месеной, которая была частью Харакены (Trog. Pomp. XLII).

⁴⁵ *Pinches T. G. A Babylonian Tablet dated in the Reign of Aspasinē // Babyl. and Or. Record. IV. 1889–1890. P. 131–135; Terrien de Lacouperie. Hyspaosines, Kharacenian King of Babylon // Ibid. P. 136–144; Pinches. The Old Testament. 2nd ed. P. 481–484; Tarn // CAH. Vol. IX. P. 584.*

⁴⁶ До недавнего времени атрибуция некоторых монет Гимера вызывала сомнения: *Gardner. Parthian Coinage. P. 7, 34; Wroth. Parthia. P. XXI, XXIII, 23; Newell E. T. A Parthian Hoard // NC. 5th ser. Vol. IV. 1924. P. 169 ff.; idem. Mithradates of Parthia and Hyspaosines of Characene: a Numismatic Palimpsest. New York, 1925 (Numismatic Notes and Monographs. No. 26). P. 13 f.* Теперь Ньюэлл предпочитает относить их к Фраату II: *Survey of Persian Art / Ed. A. U. Pope (в печати), следуя за М. Дайе (Dayet M. Un tétradrachme arsacide inédit // Arethuse. T. II. 1925. P. 63–65).* Проблема состоит в единственной датированной монете Гимера 189 г. селевкидской эры, т. е. 123/122 г. до н. э., которую Ньюэлл рассматривает как весьма сомнительную.

⁴⁷ *Wroth. Parthia. P. 23, n. 2;* на других его монетах была выбита надпись ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΡΣΑΚΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ ΦΙΛΕΛΛΗΝΟΣ («Царя Аршака славного, филэллина [любящего греков]»). Эти титулы сразу же указывают на Митридата II; но портреты на монетах не позволяют проводить такое отождествление, и если отбросить Гимера, то Фраат остается единственной альтернативой.

⁴⁸ *Diod. Sic. XXXIV* и монеты, которые упоминаются в предыдущей ссылке.

прежде Бага-аса [иранское имя], братом царя. Человек по имени Те'удиши [Феодосий], кажется, также выступил против аккадского полководца. Другая надпись того же периода утверждает, что Ти'имутусу [Тимофей], сын Аспасины, отправился из Вавилона в Селевкию (на Тигре)...»⁴⁹

Сын и наследник Артабана Митридат II вступил на трон около 123 г. до н. э. Как и в случае со знаменитым предшественником-тезкой, его правление было чрезвычайно важным, и в конечном счете он был удостоен эпитета «Великий»⁵⁰. Его первоочередными задачами были покорение Вавилонии и победа над правителем Харакены. Бронзовые монеты Гиспаосина с вычеканенными титулами и портретом Митридата 121/120 г. до н. э. служат доказательством того, что он достиг своих целей⁵¹.

Мы не знаем, какая часть Восточной Парфии осталась в руках саков. Возможно, к тому времени напор их движения на запад ослаб и основная масса захватчиков повернула на юг⁵².

Митридат, несомненно, вернул большую часть потерянных земель. Как мы уже видели, он возвратил Вавилонию и, вероятно, значитель-



Рис. 13. Портрет парфянского царя Митридата II на серебряной драхме из личной коллекции Н. К. Дибвойза

⁴⁹ *Pinches*. The Old Testament. 2nd ed. P. 483. Слова в скобках — собственные дополнения автора этой книги.

⁵⁰ *Trog. Pomp. XLII; Iustin. XLII. 2. 3.*

⁵¹ *Newell. Mithradates of Parthia and Hyspaosines of Characene. P. 11 f.*

⁵² Тарн считает, что китайские источники свидетельствуют в пользу того, что парфяне к 115 г. до н. э. владели Мервом, и предполагает, что это повторное завоевание произошло благодаря гипотетическому «царю, чеканившему монеты походной серии» (king of the campaign coins) — соправителю, контролировавшему восточные провинции (*Tarn. Sel.-Parth. Studies. P. 116–119*). Как уже указал Рот (*Wroth. Parthia. P. XXXI–XXXII*), по нумизматическим основаниям эти монеты не могут быть отнесены к Митридату II, а должны быть более поздними. Изучение большого клада Митридата II решительно поддерживает эту точку зрения; см.: *Newell. Coinage of Parthia // Survey of Persian Art* (в печати). Макдауэлл (*McDowell. Coins from Seleucia. P. 211*) предполагает, что «монеты походной серии» могут быть с большой вероятностью отнесены к преемнику Митридата Синатруку, который чеканил их, чтобы отпраздновать свои первые победы в ходе своего возвращения из ссылки у «скифов»; ср. ниже, с. 65–66.

ное число провинций к востоку⁵³. На далеком Делосе, в святилище Асклепия, найдено посвящение, датированное примерно 110 г. до н. э., которое упоминает «царя царей» Аршака Великого, и, судя по титулу, это Митридат⁵⁴. В Вавилонии были обнаружены фрагменты других записей на греческом языке, относящиеся приблизительно к тому же самому периоду⁵⁵. Еще одна кампания Митридата была направлена против Артавазда Армянского, и в результате старший сын армянского царя Тигран в течение нескольких лет был заложником у парфян⁵⁶. С этого времени Армении была отведена важная роль в парфянской истории. В конечном итоге ее правящим родом стала ветвь царской династии Аршакидов, а ее территория превратилась в объект долгой и ожесточенной борьбы между Римом и Парфией.

Усилившееся политическое влияние Парфии в период правления Митридата II было обусловлено в значительной степени богатством, которое стекалось в ее сокровищницы в виде доходов от развития сухопутной торговли. Этот процесс определенно начался до вторжения парфян в Месопотамию⁵⁷, но упрочение политического контроля на протяжении всего пути, начиная от границы с Римом до пункта, где торговля находилась в руках китайских купцов, оказалось мощным стимулом к деловой активности. Первую определенную информацию на этот счет дают нам китайские источники⁵⁸, которые

⁵³ Юстин (Iustin. XLII. 2. 4–5) утверждает, что он включил в состав империи многие народы. Возможно, что завоевания в Бактрии, которая, согласно Страбону (Strabo XI. 9. 2), была отобрана у скифов, также следует отнести к эпохе его правления.

⁵⁴ OGIS. I. Nr. 430; *Reinach S.* Fouilles de Délos // *Bull. de Correspondance Hellénique*. VII. 1883. P. 349–353; *Sallet A. von.* Beiträge zur antiken Münzkunde: Arsaciden-Inschrift von Delos // *Zeitschrift für Numismatik*. Bd. XII. 1885. S. 372–375.

⁵⁵ *Haussoillier B.* Inscriptions grecques de Babylone // *Klio*. Bd. IX. 1909. S. 353 (камень, датированный 121/120 г. до н. э.), 352 f. (табличка, датированная 110/109 или 111/110 г. до н. э.); ср.: *Rostovtzeff M. I., Welles C. B.* A Parchment Contract of Loan from Dura-Europus on the Euphrates // *Yale Classical Studies*. II. 1931. P. 40 f. См. также: *Schileico W.* Ein babylonischer Weihetext in griechischer Schrift // *Archiv für Orientforschung*. Bd. V. 1928–1929. S. 11–13.

⁵⁶ *Strabo XI. 14. 15*; *Iustin. XXXVIII. 3. 1*; ср.: *Trog. Pomp. XLII*, где есть упоминание об этой войне.

⁵⁷ *Richter G. M. A.* Silk in Greece // *AJA*. Vol. XXXIII. 1929. P. 27–33.

⁵⁸ *Wylie A.* History of the Heug-noo in Their Relations with China // *Journ. Anthropol. Inst.* Vol. III. 1874. P. 401–451; Vol. V. 1876. P. 41–80; *Kingsmill T. W.* The Intercourse of China with Eastern Turkestan and the Adjacent Countries in Second Century B.C. // *JRAS*. 1882. P. 74–104; *Wylie A.* Notes on the Western Regions // *Journ. Anthropol. Inst.* Vol. X. 1881. P. 83–115; *Hirth F.* China and the Roman Orient. Shanghai, 1885; *Chavannes É.* Les mémoires de Se-ma Ts'ien. Paris, 1895–1905 (главы, имеющие отношение к рассматриваемому

сообщают, что около 128 г. до н. э. знаменитый китайский путешественник Чжан Цань провел год в той части Бактрии, которая лежит к востоку от Окса; тогда эта территория находилась под властью саков. Несколько позднее первое китайское посольство отправилось в парфянскую столицу. Члены посольства, посланные ханьским императором У-ди (141–187 гг. до н. э.), были встречены с великим почетом, и, когда они возвращались, их сопровождала парфянская делегация, которая везла с собой страусиные яйца и фокусников⁵⁹. Вероятно, торговля между Парфией и Китаем скорее предшествовала, чем следовала за этими событиями, хотя начиная с 165 г. до н. э. передвижения саков и юэчжей, очевидно, сделали эти торговые предприятия весьма рискованным делом.

Около 100 г. до н. э. купцу по имени Гиппал довелось сделать открытие и использовать муссоны в целях навигации в Индийском океане⁶⁰. Как и можно было ожидать, эти знания не использовались в полном объеме до более позднего времени, примерно до середины I в. н. э.⁶¹

Широко раскинувшаяся империя Митридата II, несомненно, заставила его делегировать дополнительные властные полномочия подчиненным ему наместникам, что предоставило им большие, чем когда-либо, возможности для самовозвышения. Сатрап сатрапов

вопросу, не опубликованы, но см. «Введение»); Lévi S., *Chavannes É. L'itinéraire d'Ou K'ong* // JA. 9 sér. T. VI. 1895. P. 341–384; Parker E. H. *Chinese Knowledge of Early Persia* // Asiatic Quarterly Review. 3rd. ser. Vol. XV. 1903. P. 144–169; Franke J. *Beiträge aus chinesischen Quellen zur Kenntnis der Türkvölker und Scythen Zentralasiens* // APAW. 1904. Ht. I (часть переведена на английский язык, см.: Indian Antiquary. Vol. XXXV. 1906. P. 33–47); Chavannes. *Les pays d'Occident d'après le Wei lio* // T'oung pao. 2 sér. Vol. VI. 1905. P. 519–571; *idem*. *Trois généraux chinois de la dynastie des Han orientaux* // Ibid. Vol. VII. 1906. P. 210–269; *idem*. *Les pays d'Occident d'après Heou Han chou* // Ibid. Vol. VIII. 1907. P. 149–234; Hirth F. *The Story of Chan K'ien, China's Pioneer in Western Asia* // JAOS. Vol. XXXVII. 1917. P. 89–152; Groot J. J. M. *de. Chinesische Urkunden zur Geschichte Asiens. I. Die Hunnen der vorchristlichen Zeit; II. Die Westlande Chinas in der vorchristlichen Zeit*. Berlin, 1921–1926; Wieger L. *Textes historiques*. 2^e éd. Hien-Hien, 1922–1923; Franke O. *Geschichte des chinesischen Reiches. I. Das Altertum und das Werden des konfuzianischen Staates*. Berlin, 1930; McGovern. *Early Empires of Central Asia* (в печати). Из этого списка наиболее надежны работы Хирта, Франке и де Гроота, а также переводы Шаванна.

⁵⁹ Hirth. *Story of Chang K'ien* // JAOS. Vol. XXXVII. 1917. P. 107; по поводу даты см.: *ibid*. P. 135.

⁶⁰ Дата неопределенна, см.: PW, статья «Hippalos». Nr. 3; Westermann W. L. *On Inland Transportation and Communication in Antiquity* // Political Science Quarterly. Vol. XLIII. 1928. P. 384 f.

⁶¹ Warmington E. H. *The Commerce between the Roman Empire and India*. Cambridge, 1928. P. 35 ff.

Готарз, который изображен на рельефе, высеченном Митридатом на большой скале в Бехистуне, должно быть, к тому времени находился на пике своей карьеры, что в конечном счете привело его к открытому выступлению против своего суверена. Если согласиться с восстановлением Герцфельда⁶², основанном на копии, сделанной до частичного разрушения рельефа, то эту надпись⁶³ следует читать так:

¹ ΚΩΦΑΣΑΤΗΣ ΜΙΘΡΑΤΗΣ ΠΕΠ[ΙΣΤΕΥΜΕΝΟΣ.....]

ΓΩΤΑΡΖΗΣ

² ΣΑΤΡΑΠΗΣ ΤΩΝ ΣΑΤΡ[ΑΠΩΝ ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΕΓΑΣ
ΜΙΘΡΑΔΑ]ΤΗΣ

«Кофасат, Митрат смотритель (?).....,

Готарз сатрап сатрапов, (и) Великий Царь Митридат».

Фигуры на рельефе изображали, таким образом, Митридата, главного сатрапа Готарза и трех других лиц, вероятно, также сатрапов⁶⁴.

Около 94 г. до н. э., по-видимому, после смерти своего отца Артавазда, армянский царевич Тигран, который в течение нескольких лет находился в заложниках у парфян, возвратился на родину и с помощью парфянских войск занял трон⁶⁵. В качестве оплаты за эту услугу парфяне получили «семьдесят долин»⁶⁶. Тигран оказался очень способным монархом. Вскоре после того, как он стал царем Армении, Тигран заключил союз с Митридатом из Понта, который между 112 и 93 гг. до н. э. создал великое и мощное государство к северо-западу от Армении. Для того чтобы упрочить этот союз, Тигран женился на Клеопатре, дочери своего союзника. Затем оба царя решили сместить с трона царя Ариобарзана из Каппадокии.

Между тем Митридат, не опасаясь вмешательства со стороны набирающей силы Армении, быстро двинулся в западном направлении. Антиох X Эвсеб Филопатор боролся за ставшую уже сомни-

⁶² Herzfeld E. *Am Tor von Asien*. Berlin, 1920. S. 35 ff.

⁶³ OGIS. I. Nr. 431.

⁶⁴ Этот Готарз мог бы быть тем Готарзом, который действовал в 38–51 гг. н. э. (см. с. 150–155), но существует несколько аргументов против такой атрибуции. Тацит (Tacitus. *Ann.* XI. 10) дает имя правителя (современника Готарза II) как Мехердат, причем эта форма имени определенно более поздняя, чем надпись в Бехистуне. Формы букв соответствуют скорее более ранней дате, а не поздней. Наконец, имя Готарза перестало появляться в том же самом году, который принято считать годом смерти Митридата II, т. е. 87 г. до н. э. По этой проблеме см. выше, а также Herzfeld. *Am Tor von Asien*. S. 39 f.

⁶⁵ PW, статья «Tigranes». Nr. 1.

⁶⁶ Strabo XI. 14. 15.



Рис. 14. Монета с изображением армянского царя Тиграна II Великого



Рис. 15. Монетное изображение понтийского царя Митридата VI

тельной славу трона Селевкидов с Деметрием III Эвкером и Птолемеем VIII Лафиром. Некая Лаодика, подвергшись нападению парфян, которые к тому времени уже достигли берегов Евфрата⁶⁷, призвала Антиоха, и он погиб в сражении⁶⁸.

В 92 г. до н. э. Рим посчитал, что пора вмешаться в ближневосточные дела, и Сулле было поручено восстановить на троне Ариобарзана Каппадокийского. Действительной, но не высказанной в открытую, целью было обуздание возрастающей власти Митридата Понтийского. Быстрое продвижение Парфии к границам Рима, безусловно, также вызывало некоторое беспокойство. Оробаз был отправлен в качестве посла Парфии, чтобы встретиться с Суллой на Евфрате, вероятно, близ Мелитены. Парфяне искали дружбы римского народа и, по-видимому, также наступательного и оборонительного союза. Несомненно, будучи образованным скорее в эллинской, чем в латинской культурной среде, Оробаз предполагал, что его просьба будет истолкована буквально, и никак не думал, что в ней усмотрят предложение стать римским данником. Сулла имел слабое представление

⁶⁷ Plut. *Sulla* 5.

⁶⁸ Josephus. *Ant.* XIII. 371. Текст называет ее царицей галиленов (Γαλιηνῶν), вероятно, это попытка переписчика сделать их галлами. Тут требуется некоторое исправление. Предполагается, что это самены (см.: Steph. Byz. s. v.), арабское племя, не известное по каким-либо другим источникам. См.: Gutschmid. *Geschichte Irans*. S. 80 f.; Dobiaś J. *Les premiers rapports des Romains avec les Parthes* // *Archiv or.* III. 1931. P. 221–223 (полная дискуссия и библиография по данному вопросу).

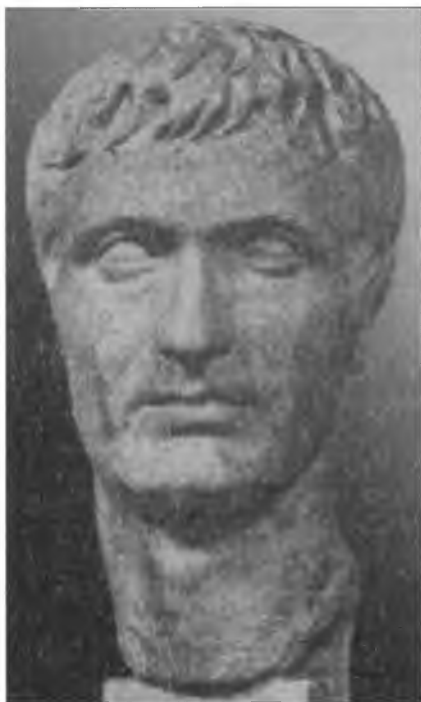


Рис. 16. Скульптурный портрет Суллы

о военной силе Парфии и еще меньше осознавал ее будущий потенциал. По мнению римлян, Парфия представляла собой второстепенную опасность по сравнению с Арменией и Понтом⁶⁹. Сулла перестарался — отнесся к Оробазу с некоторым высокомерием; тем не менее договор, по-видимому, был заключен, или же, в любом случае, между ними было достигнуто взаимопонимание⁷⁰. Позднее Оробаз был казнен за то, что позволил Сулле обращаться с собой подобным образом в ущерб престижу Парфии⁷¹. Эта дипломатическая ошибка со стороны Суллы, вероятно, сблизила трех великих сторонников восточного империализма гораздо больше, чем когда-либо до этого. Митридат Парфянский взял в жены Ариазату по прозвищу Автома⁷² —

⁶⁹ О миссии Суллы и его встрече с парфянским послом см.: Plut. *Sulla* 5; Liv. *Epit.* LXX; Ruf. *Fest.* 15; Vell. Pat. II. 24. 3. Добиаш дает прекрасный анализ сведений по этой теме (Dobiáš J. *Op. cit.* P. 215–256).

⁷⁰ Ливий (Liv. *Epit.* c) упоминает договор с Лукуллом; однако все последователи Ливия (Ruf. *Fest.* 15; Florus I. 46. 4; Orosius VI. 113. 2), кажется, указывают на какое-то соглашение с Суллой. Ср.: Dobiáš J. *Op. cit.* P. 219 f.

⁷¹ Plut. *Sulla* 5.

⁷² Наш источник, авроманский пергамент I датирован 225 г. неуставленной эры, которую, следуя аргументам Э. Миннза (Minns E. H. *Parchments of the Parthian Period from Avroman in Kurdistan* // JHS. Vol. XXXV. 1915. P. 22–65), я склонен считать селевкидской, что дает эту дату как 87 г. до н. э. Если бы это была аршакидская эра, то дата соответствовала бы 23 г. до н. э. Этот вопрос не может быть решен со всей определенностью; но авроманские пергаменты показывают несомненную связь с современными им вавилонскими деловыми документами, которые в каждом известном случае там, где обнаружена единственная дата, используют селевкидскую эру, а не аршакидскую. Именно в 87 г., а не в 23 г. до н. э. царь Парфии мог бы кичливо поместить в своей титулатуре армянскую жену между двумя сестрами-женами. Тигран II, который, скорее всего, не мог взойти на трон задолго до 20 г. до н. э., судя по его монетам, также носил титул «великий царь»; см.: Newell E. T. *Some Unpublished Coins of Eastern Dynasts.*

дочь великого царя Тиграна — и сам вступил в союз с Митридатом Понтийским⁷³.

Некоторые деловые документы, датированные царствованием царя царей Аршака (с датой, соответствующей 93 г. до н. э.⁷⁴), и астрономические дневники, датированные временем Аршака (годы, соответствующие 92/91 г. до н. э.)⁷⁵, позволяют предполагать, что Митридат контролировал тогда Вавилонию. Однако еще в 91 г. до н. э.⁷⁶ царь Готарз (I) со своими царицами, одну из которых звали Аши'абатум, а имя второй мы не можем прочесть⁷⁷, появляются на табличках из Вавилона. Готарз, бывший прежде сатрапом сатрапов, теперь обосновался в качестве независимого правителя Вавилонии⁷⁸. Однако, как мы увидим ниже, есть свидетельства, которые дают нам возможность думать, что Митридат все еще сохранял контроль над Ираном и Северной Месопотамией —

New York, 1926 (Numismatic Notes and Monographs. No. 30). P. 13. Аргументы в пользу аршакидской эры см.: *Rostovtzeff, Welles. A Parchment Contract Loan // Yale Classical Studies. II. 1931. P. 41 f.* Вот другие статьи, касающиеся авроманских документов: *Mitteis L. Miscellen // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Romanistische Abteilung. XXXVI. 1915. S. 425–429; Cowley A. The Pahlavi Document from Avroman // JRS. 1919. P. 147–154; Meyer P. M. Juristische Papyri. Berlin, 1920. S. 120–124; Unvala J. M. On the Three Parchments from Avroman in Kurdistan // BSOS. Vol. I. 1920. P. 125–144.*

⁷³ Appian. *Mith.* 15.

⁷⁴ Thompson R. C. A Catalogue of the Late Babylonian Tablets in the Bodleian Library, Oxford. London, 1927. P. 28 f.; *Strassmaier // ZA. III. 1888. S. 133 f.*

⁷⁵ 156 г. аршакидской эры, [220] г. селевкидской эры — на одном; 15[6] год аршакидской эры, [220] год селевкидской эры — на другом. См.: *Kugler. Sternkunde... Bd. II. S. 500.*

⁷⁶ Эта дата (*Reisner. Hymnen. Nr. 51*) была неправильно записана древним писцом как 6-й день второго месяца Аддару, 155 г. аршакидской эры, 221 г. селевкидской эры; но, поскольку в 155 г. селевкидской эры не было второго месяца Аддару, аршакидскую дату следует изменить на 157 г., чтобы она соответствовала правильной селевкидской дате. Аршак из этого гимна почти определенно является Готарзом, так как в 89 г. до н. э. царица Аши'абатум появляется в качестве его супруги; см.: *ZA. Bd. VI. 1891. S. 222.*

⁷⁷ *Reisner. Loc. cit.; Minns. Avroman Parchments // JHS. Vol. XXXV. 1915. P. 34 f.* Тексты *h-j* — *gašan* как *bêltu* («госпожа»), тогда как там же, на р. 35, *n*, и на с. 36, *p* транслитерирует тот же самый значок как *šarratu* («царица»). Это правильно, хотя и вносит путаницу, так как значок *gašan* можно транслитерировать двумя способами; однако Тарн (*Tarn. CAH. Vol. IX. P. 587*) пытается вывести историческое свидетельство на основе титулов *bêltu* и *šarratu*! Штрассмайер (*Strassmaier // ZA. VIII. 1893. S. 112*), источник как для Миннза, так и для Тарна, знал о двойном значении: «...*bilit* (или *šarratu*)».

⁷⁸ Единственный факт, который дают эти таблички, — это то, что Готарз был тогда признан царем в Вавилоне; размеры подчиненной ему территории остаются неопределенными.

районом, который всегда был теснее связан с Иранским плато и Сирией, чем с Вавилонией⁷⁹.

Нездолго до своей смерти Митридат получил в качестве пленника селевкидского царя Деметрия III по прозвищу Эвкер, брата Филиппа Епифана Филадельфа, правителя Северной Сирии, основавшего свою столицу в Дамаске. В 88 г. до н. э. между двумя братьями вспыхнула война. Когда Филипп был осажден в Бероз (Алеппо), его союзник Стратон, династ Бероз, обратился за помощью к пропарфянски настроенному арабскому тирану Азизу⁸⁰, вероятно, правителю Эмесы (Хомса), и к парфянскому наместнику Северной Месопотамии Митридату Синаку. Ответ последовал незамедлительно, и Деметрий сам оказался в осаде; в конце концов он был вынужден сдаться в плен, и его отправили к Митридату II, который, впрочем, хорошо с ним обращался⁸¹. Это произошло в 87 г. до н. э.⁸², став последним датированным событием для правления Митридата II, и мы располагаем свидетельством, что он умер вскоре после этого. Митридат контролировал Иран, включая Курдистан, и Северную Месопотамию⁸³, тогда как Готарз — Вавилонию⁸⁴. После смерти его великого соперника личное имя Готарза немедленно исчезло с табличек, так как больше не было необходимости разделять двух претендентов на царский титул, и теперь Готарз появляется в надписях просто как царь Аршак⁸⁵.

⁷⁹ Готарз и его ближайший преемник Ород являются единственными парфянскими царями во всех многочисленных документах этого периода, которые упоминаются чаще под своими собственными именами, чем под титулом «Аршак». Вывод очевиден: имя было необходимо, чтобы указать, о каком именно Аршаке идет речь. Здесь мы имеем свидетельство конфликта между Митридатом и его бывшим сатрапом сатрапов. О параллельном использовании монет см.: *McDowell. Coins from Seleucia*. P. 223.

⁸⁰ В рукописи: Ζίζοῦ.

⁸¹ Iosephus. *Ant.* XIII, 384–386. Юстин (Iustin. XLII. 4) путает Митридата II и Митридата III; Трог, очевидно, не был источником ошибки, так как он помещает между Митридатом и Ородом других царей (Трог. *Pomp.* XLII).

⁸² Последние монеты Деметрия датированы 88/87 г. до н. э.; см.: *Babelon E. Les rois de Syria, d'Arménie, et de Commagène*. Paris, 1890. P. CLXXII; *Eckhel J. Doctrina numorum veterum*. Ed. 2. III. Vindobonae, 1828. P. 245.

⁸³ Обратите внимание на типичные иранские черты изображений на его драмах (*Wroth. Parthia*. Pl. VIII), где Митридат выглядит пожилым человеком. Пергамент Авроман I, датированный 87 г. до н. э., был обнаружен в Курдистане. О Месопотамии см. выше, с. 63.

⁸⁴ Таблички, датированные правлением «Аршака, который зовется Готарзом», продолжают существовать до 87 г. до н. э.; см.: *Epping, Strassmaier // ZA*. Bd. VI. 1891. S. 222, 226.

⁸⁵ *Reisner. Hymnen*. Nr. 27, 49 и 55; *Epping, Strassmaier // ZA*. Bd. V. 1890. S. 355.

Митридат II был другом и союзником Тиграна Армянского. После его смерти Тигран почувствовал свободу и, более того, необходимость выступить против Готарза, который, вероятно, не принадлежал к роду Аршакидов. Тигран вернул себе семьдесят долин⁸⁶, он вторгся в Гордуэну, опустошив область около Ниневии; также Адиабена с очень важным центром Арбела⁸⁷ оказалась в его руках. Оттуда он отправился в Мидию, где сжег царский дворец в Адрапане (Артаман) на великой дороге к западу от Экбатаны⁸⁸. Атропатена стала его вассальным государством. В конце концов Тигран победоносно прошел с оружием через Северную Месопотамию и далее на запад, вплоть до Сирии и Финикии, гордо нося на виду у самих парфян столь привычный им титул «царь царей»⁸⁹, на который, кстати, никогда не претендовал Готарз.

Готарз продолжал контролировать Вавилонию до 81/80 г. до н. э.⁹⁰ Но в апреле 80 г. до н. э. на табличках появляется некий Ород (I)⁹¹, причем использование им личного имени предполагает его конфликт с царствующим Аршаком, вероятно Готарзом, о котором с этого времени нам ничего больше не известно. Ород правил недолго: в 76/75 г. до н. э. на табличках появляется упоминание о царе Аршакане и его сестре-жене царице Исбубарза⁹². Это должен был быть Синатрук⁹³, который к тому времени точно находился на парфянском

⁸⁶ Это подразумевается в его последующем предложении вернуть их (Memnon. Fr. 58. 2 [FHG. Vol. III. P. 556 f.]).

⁸⁷ Strabo XI. 14. 15; Plut. *Lucullus* 21; 26.

⁸⁸ Isid. Char. *Mans. Parth.* 6; ср.: Orosius. VI. 4. 9. Плутарх говорит о том, что Тигран отрезал парфян от Азии (Plut. *Lucullus* 14).

⁸⁹ Appian. *Syr.* 48; Plut. *Lucullus* 14; Iosephus. *Ant.* XIII. 419–421; Iustin. XL. 1; Eutrop. *Brev.* VI. 8.

⁹⁰ [167] год аршакидской эры, [2]31 год селевкидской эры, т. е. 81/80 г. до н. э. *Reisner. Hymnen.* Nr. 49. Гутшмид (*Gutschmid. Geschichte Irans.* S. 81, Anm. 1) следовал за Ротом (*Wroth. Parthia.* P. XXXI). Включение в парфянскую ветвь некоего «Артабана II», правившего с 88 по 77 г. до н. э., было предложено Гутшмидом, но теперь оно в основном отвергнуто; см. с. 39, примеч. 66. Монеты, прежде относимые к его чекану, должны следовать за монетами Митридата II, и их следует относить к Готарзу, Ороду или Синатруку.

⁹¹ *Strassmaier // ZA.* Bd. III. 1888. S. 135; Bd. VIII. 1893. S. 112; *Epping // ZA.* Bd. IV. 1889. S. 78. Э. Шрадер (*Schrader E. SPAW.* 1890. S. 1237, n. 1) на основе пересмотра таблички, опубликованной Безольдом (*Bezold // ZA.* Bd. VIII. S. 112), отвергает *šar šarrāni*, но восстанавливает ее в своей транслитерации. Клинописную копию Штрассмайера определенно следует читать как *šar šarrāni*. См. также: *Kugler. Sternkunde...* Bd. II. S. 447. Nr. 26, где автор следует Штрассмайеру.

⁹² *Strassmaier // ZA.* Bd. VIII. 1893. S. 112; *Kugler. Sternkunde...* Bd. II. S. 447 f.

⁹³ Синатрук умер в 70 или 69 г. до н. э.; см.: *Phlegon. Fr.* 12. 6 (J. Bd. II B. S. 1164). Согласно Лукиану, он правил семь лет (*Lucian. Long.* 15).

троне. Синатрук⁹⁴ был восьмидесятилетним стариком⁹⁵, когда его призвали из среды сакаравков, чтобы править Парфией. Хотя его поддерживали эти кочевники, Синатрук, вероятно, был связан родством с Аршакидами⁹⁶: этим можно объяснить, почему именно он был призван положить конец раздорам в Парфии. Зимой 72/71 г. до н. э. Митридат Понтийский попросил помощи против римлян, но престарелый Синатрук был не в том положении, чтобы выступить против столь мощных противников, и отказал⁹⁷. Старый царь умер в 70 или 69 г. до н. э., и трон занял его сын Фраат III.

Время правления Синатрука и его преемников — период, для которого мы располагаем более детальными и удобными для интерпретации источниками. Поэтому давайте перейдем от западной части Парфянской империи к ее восточным границам и рассмотрим события последних ста лет, которые сформировали новые границы и новые традиции и оказали мощное влияние на всю политику империи в целом.

⁹⁴ Формы передачи его имени в классических источниках таковы: Синтрик (Appian. *Mith.* 104), Синатрокл или Синатрок (Lucian. *Long.* 15), Синатрук (Phlegon. Fr. 12. 7 = J. Bd. II B. S. 1164).

⁹⁵ Lucian. *Long.* 15; ср. его облик на монетах (Wroth. *Parthia.* P. 42 f., pl. X).

⁹⁶ Роулинсон (Rawlinson. *Sixth Mon.* P. 139, n. 4) предполагает, что он был сыном Митридата I и братом Фраата II. Если бы он был кандидатом на парфянский престол от сакаравков, то они наверняка бы выбрали более молодого мужчину.

⁹⁷ Memnon. Fr. 43. 2 (FHG. Vol. III. P. 549).

Глава III

ИНДО-ИРАНСКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ

Свидетельства по истории восточной границы Парфии крайне скудны: события, там происходившие, были слишком отдаленными, чтобы заинтересовать западных историков, тогда как археологические работы на территории Восточного Ирана только-только начались. Индийская история, которая может дополнить недостаточную информацию из западных источников, помогает мало, поскольку, несмотря на значительные данные, как литературные, так и археологические, и те исследования, которые годами велись выдающимися учеными, хронология этого периода пока остается неопределенной. К счастью, отчеты китайских путешественников и историков являются довольно полными и точными и обладают дополнительным преимуществом: упомянутые в них события можно точно датировать. Некоторые ключи к ответу на все еще не проясненные вопросы истории так называемых индо-скифских царств мы можем получить скорее из этих источников, чем из каких-либо других¹.

В период между 174 и 165 гг. до н. э.² племя, известное китайцам под названием «юэчжи», обитавшее в провинции Кансу, было атаковано их соседями сюнну (гуннами). Как удар, нанесенный по по-

¹ За последние двадцать лет было получено немного новых данных, и потому в большинстве статей рассматриваются общеизвестные источники. Библиография по данной главе неполная; дополнительные работы можно найти в нижеследующих ссылках, а также в: *Annual Bibliography of Indian Archaeology*. Leyden, 1928-.

² *Klaproth J.* Tableaux historiques de l'Asie depuis la monarchie de Cyrus jusqu'à nos jours. Paris, 1826. P. 132; *Shiratori S. K.* Ueber den Wu-sun-Stamm in Centralasien // *Keleti Szemle*. III. 1902. S. 132 f.; *Franke O.* Beiträge aus chinesischen Quellen zur Kenntnis der Türkvölker und Skythen Zentralasiens // *APAW*. 1904. Nr. 1. S. 29, 46; *Hirth.* The story of Chang K'ien // *JAOS*. Vol. XXXVII. 1917. P. 133; *Clark W. E.* The Importance of Hellenism from the Point of View of Indic-Philology (I) // *CPh*. Vol. XIV. 1919. P. 312; *Rapson* // *CHI*. I. P. 565; *Smith V. A.* The Early History of India. 4th ed. Oxford, 1924. P. 240; *Groot de.* Chinesische Urkunden zur Geschichte Asien. II. Die Westländer Chinas. P. 17; *Franke.* Geschichte des chinesischen Reiches. I. S. 332. О языке юэчжей см.: *Lauffer B.* The Language of the Yüeh-chi or Indo-Scythians. Chicago, 1917.

следнему шару, передается другим шарам, так и движение гуннов передалось другим племенам, жившим западнее. Как называли юэчжей греки, не совсем ясно; юэчжи представляли собой смешанную группу, большую часть которой составляло племя тохаров, а правящим или наиболее важным элементом считались арсы³. Когда юэчжи были изгнаны со своей родины, они вступили в конфликт с племенем, известным как сак (совр. саи или сэ), которое жило в районе реки Яксарт. Греческие и римские авторы называли их саками или скифами; в данном случае, вероятно, речь идет о сакаравах — одном из двух основных подразделений саков⁴. Юэчжи захватили земли саков и заставили их двигаться перед собой в западном направлении, в Бактрию⁵. Саки, которые к этому времени представляли собой большую орду, состоявшую частью из сакаравов и массагетов, а частью из других, меньших по размеру групп, собранных по пути, были, таким образом, направлены в Да-ся (Бактрию)⁶.

Определение времени, когда они вступили в конфликт с парфянами, зависит от неопределенной даты начала экспансии парфян на восток. В то время как парфянское вторжение в Индию при Митридатe I (171–138 гг. до н. э.) едва ли может считаться «легендой»⁷, для таких завоеваний все же нет достаточно надежных свидетельств, кроме утверждения позднего автора Орозия, достоверность сведений которого не безусловна⁸. Если под Гидаспом он понимал не индий-

³ *Charpentier J.* Die Ethnographische Stellung der Tochrer // ZDMG. Bd. LXXI. 1917. S. 347–388, особенно 387 f.; ср. с похожими выводами, полученными Тарном (*Tarn. Sel.-Parth. Studies.* P. 106–111). См. также: *Lévi S.* Le Tokharien // JA. T. CCXXII. 1933. P. 1–30; *Bailey H. W.* Taugara // BSOS. Vol. VIII. 1935–1937. P. 883–921.

⁴ *Tarn. Sel.-Parth. Studies.* P. 116; *САН. Vol. IX.* P. 582 f. См. также: *Franke.* The Identity of the Sok with the Sakas // JRS. 1907. P. 675–677; *Smith V. A.* The Śakas in Northern India // ZDMG. Bd. LXI. 1907. P. 403–421; *Lüders H.* Die Śakas und die «nordarische» Sprache // SPAW. 1913. P. 406–427; *Konow S.* On the Nationality of the Kuṣaṇas // ZDMG. Bd. LXVIII. 1914. P. 85–100; *PW*, статья «Sakai» (1920).

⁵ О китайских источниках см. с. 58–59, примеч. 58. Покойный доктор Б. Лауфер из Музея естественной истории им. М. Филда в Чикаго любезно высказал свои соображения относительно достоинства переводов этих источников.

⁶ Э. Герцфельд утверждает, что Фергана была именно тем местом, откуда саки начали свои странствия (*Herzfeld* // *Sakastan.* AMI. IV. 1932). Его отождествление топонима У-сунь с Ферганой противоречит почти единодушному мнению синологов, которые считают, что Фергана называлась Давань.

⁷ Как это делает Тарн (*САН. Vol. IX.* P. 579).

⁸ *Orosius V. 4. 16.* Заметьте, что драхмы, собранные Дж. П. Тейтом в Сеистане (*Rapson. Note on Ancient Coins* // JRS. 1904. P. 677), начинаются с Митридата II. Однако незначительное количество монет подвергает серьезному сомнению ценность этого свидетельства. Хронологическую таблицу, основанную на принятии данных Орозия, см.: *Smith V. A.* The Indo-Parthian Dynasties // ZDMG. Bd. LX. 1906. P. 71 f.

скую реку Джелам, а какую-то другую, например Порали или, возможно, даже Мидийский Гидасп Вергилия⁹, тогда парфянские завоевания в Индии остаются под вопросом. Орозий находился под влиянием поставгустовской литературной традиции, в которой несущий драгоценные камни Гидасп был широко известен¹⁰.

Если принять отождествление Туривы¹¹ с Траксианой¹² в долине верхнего течения реки Ох, то получается, что в правление Митридата I контакт парфян с наступающими саками был просто неизбежен. В 130 г. до н. э. Фраат II нанял на службу отряд сакских наемников (см. выше, с. 54–55), и вскоре после этого поток завоевателей, вероятно, достиг восточных провинций. Остатки Бактрийского царства были уничтожены этими ордами¹³, и на борьбу против них парфяне бросили всю мощь своих военных сил. Ожесточенность этой борьбы показывает тот факт, что два парфянских царя, Фраат II (138/137 — около 128 г. до н. э.) и его преемник Артабан II (около 128–124/123 г. до н. э.), погибли в сражениях против саков.

Возможно, отдельные группы этих кочевников проникли в сердце Парфянской империи, может быть, даже до Месопотамии, но под натиском парфян большинство саков повернули назад, и таким образом римский Восток избежал опустошения. Тесные взаимоотношения между саками и парфянами в более поздние времена объясняются контактами в ту эпоху, когда орды первых постепенно двигались на юг по направлению к Индии, контактами, которые должны также объяснить парфянское культурное влияние в Таксиле в Индии. В то время как часть саков, очевидно, повернула на юг от основного пути по Иранскому плато и вступила в Индию через Ги-

⁹ Vergil. *Georg.* IV. 211. Ср.: PW, статья «Hydasp». Nr. 2, которой следует Рэпсон (CHL. Vol. I. P. 568). Роулинсон (*Rawlinson*. Sixth Month. P. 78 f.) правильно оценил ситуацию. Ср. также: *Herzfeld*. *Sakastan* // AMI. IV. 1932. S. 40, где автор предполагает, что Хоасп протекала около Суз.

¹⁰ Horat. *Od.* I. 22. 8; Seneca. *Medea* 723 ff.; idem. *Herc. Oet.* 628; Lucan. *De bell. civ.* III. 236 и VIII. 227; Plin. *Hist. nat.* VI. 71; Statius. *Thebais* VIII. 237; Dionisius Periegetes 1138 f.; Claudian. *Paneg. dictus Probino et Olybrio* 70–80; idem. *In Rufinum* II. 243; idem. *Paneg. tertio cons. Hon.* 4; idem. *Paneg. Quarto cons. Hon.* 601; idem. *Paneg. dictus Manlio Theodoro* 29; idem. *De raptu Proserpinae* II. 82 и III. 325. Обратите внимание на частоту ссылок у Клавдиана, который непосредственно предшествовал Орозию.

¹¹ *Strabo* XI. 11. 2.

¹² *Tarn*. *Sel.-Parth. Studies*. P. 122–126. Ссылки на «монеты военной серии» («campaign coins»), которые упоминают Траксиану, см. с. 70, примеч. 16.

¹³ *Tarn*. *Notes on Hellenism in Bactria and India* // JHS. Vol. XXII. 1902. P. 268–293; *Pawlinson H. G.* *Bactria — the History of a Forgotten Empire*. London, 1912; *Meyer E.* // *Encyc. Brit.*, статья «Bactria».

бинь¹⁴, другие их отряды, вероятно, прошли через Восточную Парфию и далее в Индию через Боланский проход в Брагуйских горах¹⁵.

Даже энергичный Митридат II, очевидно, оказался не в состоянии восстановить полный контроль над восточными провинциями, хотя саки, возможно, признали какую-то форму вассальной зависимости от парфян. После его смерти один из преемников принял ряд военных кампаний на восток где-то между 87 и 75 гг. до н. э. и отчеканил монеты в память отвоевания Маргианы, Траксианы и Арии¹⁶.

До сих пор точно не известно, когда саки вступили в Индию, и только в будущем должны появиться новые данные, которые позво-

¹⁴ Ги-бинь, которая в разные периоды изменяла свое положение, до сих пор не идентифицирована с достаточной степенью уверенности. Х. Лассен (*Lassen Ch. Indische Alterthumskunde. 2. Aufl. Leipzig, 1867–1874. Bd. II. S. 369, Anm. 5*) и Э. Герцфельд (*Herzfeld. Sakastan // AMI. Bd. IV. 1932. S. 31–35*), основываясь на исторических данных, считают, что это была часть Арахосии. Леви (*Lévy, Chavannes. L'Itinéraire d'Ou K'ong // JA. 9 sér. VI. 1895. P. 371–384*) и Франке (*Franke. Beiträge... S. 55 f.*) предполагают, что это был Кашмир, и с этим отождествлением был согласен покойный Б. Лауфер. Клапрот (*Klaproth. Tableaux hist. P. 133*) и Вигер (*Wieger. Textes historiques. I. P. 716*) отождествляют Ги-бинь с Кабулом; однако Рэпсон (*CHI. Vol. I. P. 563*) указал на тот факт, что долина Кабула в то время все еще находилась во владении яванских (греческих) правителей, и там не было найдено нумизматических свидетельств, подтверждающих присутствие ранних сакских царей. См. также: *Jacobson H. W. An Early History of Sogdiana* (неопубликованная диссертация. Университет Чикаго, 1935. P. 14 f.). Рэпсон (*Loc. cit.*) и Томас (*Thomas F. W. The Date of Kaniska // JRAS. 1913. P. 634 f.*) полагают, что физические трудности кашмирского пути препятствовали масштабной племенной миграции. Очевидно, не все саки смогли добраться до Индии по этому пути, иначе в их культуре не был бы представлен столь значительный парфянский элемент.

¹⁵ *Rapson // CHI. Vol. I. P. 564*. Автор не согласен с Томасом (*Thomas F. W. Sakastana // JRAS. 1906. P. 181–216*) в том, что саки долгое время находились на территории Восточного Ирана.

¹⁶ *Wroth. Parthia. P. 40, n. 1*. Данные о назначении этих монет см. с. 57, примеч. 52. Исидор Харакский (*Isid. Char. Mans. Parth. 18 f.*) предлагает только время около 1 г. до н. э. в качестве даты *post quem* о захвате Сеистана и Арахосии. Тарн цитирует китайские источники, в которых есть ссылки на независимое царство Ву-и-шан-ли, которое занимает ту же территорию, что и эти провинции около 75 г. до н. э. (*Tarn // САН. IX. P. 587*). Подобное заявление еще раньше было сделано Гутшмидом (*Gutschmid. Geschichte Irans. S. 79 f.*) также без ссылки на источник. Ни Смит (*Smith V. A. Indo-Parthian Dynasties // ZDMG. Bd. LX. 1906. P. 55*), ни автор этой книги не смогли найти источник для данного утверждения; ср.: *Groot de. Chinesische Urkunden. Bd. II: Die Westlande Chinas. S. 91–93*. Заметьте, что китайские источники почти всегда используют такие названия, как Парфия, Халдея, Бактрия и Арахосия, скорее в провинциальном, нежели в более широком значении.

лят решить этот вопрос. Дата первого индо-скифского царя Мауэса¹⁷ не способствует ее решению, так как она основана на сомнительной интерпретации слова, вызвавшего большую дискуссию, в надписи сатрапа Патики¹⁸ на медной пластине из Таксилы и на неопределенной датировке указанной там эры. Вероятно, Мауэса следует отождествить с великим царем Могой этой надписи, датируемой 78 г. неизвестной эры. Название месяца — парфянское. Поскольку о 169 г. до н. э. здесь не может быть и речи, то это и не аршакидская эра, которая началась в 247 г. до н. э.; даже если 78 г. означает 178 г., тогда искомая дата — 69 г. до н. э.¹⁹ Э. Дж. Рэпсон предположил, что введение этой эры, возможно, связано с захватом Сеистана Митридатом I²⁰, однако некоторые исследователи датируют надпись из Таксилы 9–6 гг. до н. э., полагая, что эта эра началась после смерти Митридата II в 88/87 г. до н. э.²¹

До этого Парфия рассматривалась почти исключительно с греко-римской точки зрения. Парфянское влияние в Индии следует оценивать как индо-иранскую культуру, в которой присутствуют другие элементы, в том числе эллинистические. Подобным образом многие этапы оккупации парфянами Дура-Европос и Селевкии-на-Тигре, соответствий которым до сих пор не обнаружено в западном

¹⁷ Смит, который принял теорию о том, что Митридат I совершил вторжение в Индию, датирует Мауэса примерно 95 г. до н. э. (*Smith V. A. Early Hist. of India. 4th ed. P. 241 f.*). Рэпсон (*CHI. Vol. I. P. 570*) помещает это вторжение между 88 и 72 гг. до н. э. Ср.: *Vallée-Poussin L. de la. L'Inde aux temps des Mauryas. Paris, 1930. P. 262 ff.* Об индо-скифах см.: *Cunningham A. Later Indo-Scythians // NC. 3rd ser. Vol. XIII. 1893. P. 93–128, 166–202; Lévi S. Notes sur les Indo-Scythes // JA. 9 sér. T. VIII. 1896. P. 444–484; T. IX. 1897. P. 5–42* (пер. на англ. яз.: *Indian Antiquary. XXXII. 1903. P. 381–389, 417–426; XXXIII. 1904. P. 10–16*); *Smith V. A. The Kushân or Indo-Scythian Period of Indian History // JRAS. 1903. P. 1–64; idem. Indo-Parthian Dynasties // ZDMG. Bd. LX. 1906. P. 49–72; Fleet J. F. Moga, Maues, and Vonones // JRAS. 1907. P. 1013–1040; Banerji R. D. The Scythian Period of Indian History // Indian Antiquary. XXXVII. 1908. P. 25–75; Konow S. Indoskythische Beiträge // SPAW. 1916. S. 787–827.*

¹⁸ *Bühler G. Taxila Plate of Patika // Epig. Ind. IV, No. 5. 1896/1897. P. 54–57; Rapson // CHI. Vol. I. P. 570.* Хорошее общее обсуждение вопроса: *Vallée-Poussin L. de la. Op. cit. P. 272 f.*

¹⁹ *Thomas E. Bactrian Coins and Indian Dates // Academy. Dec. 26. 1874. P. 686 f.; Archaeological Survey of Southwest India. II. 1897. P. 31.*

²⁰ *Rapson // CHI. Vol. I. P. 570; cp. c. 42.*

²¹ *Konow S. Taxila Inscription of the Year 136 // Epig. Ind. XIV, No. 20. 1917/1918. P. 94–95; idem. The So-called Takht-i-Bahi Inscription of the Year 103 // Epig. Ind. XVIII, No. 28. 1925/1926. P. 261–282; idem. The Zeda Inscription of the Year 11 // Epig. Ind. XIX, No. 1. 1927/1928. P. 1–15; idem // CII. II/1. P. LIXXXII–XCIV, 1 ff.; idem. Notes on Indo-Scythian Chronology // Journ. of Indian History. Vol. XII. 1933. P. 1–46.; McGovern. Early Empires (в печати).*

эллинизме, могут быть объяснены как местные греко-иранские. То обстоятельство, что в парфянский период Индия и Месопотамия были больше обращены к Ирану, чем к эллинизированной Сирии²², получило признание совсем недавно. Доказательством этого служат материалы, добытые при раскопках в Таксиле, Селевкии и Дура-Европос, часть из которых уже опубликована, хотя многие еще находятся в печати или остаются неопубликованными в музейных коллекциях.

Со времени вторжения саков в Индию они как культурно, так и политически были настолько тесно связаны с парфянами, что их невозможно отделить друг от друга. Тот факт, «что очень немногие настоящие парфянские монеты найдены в Индии»²³, представляет собой дополнительное свидетельство того, что саки и пахлавы (индо-парфяне) были независимы от Парфянской империи, хотя они и были ее вассалами²⁴. Несмотря на репутацию воинственного народа, которую парфяне приобрели на Западе благодаря своим успехам в борьбе против римлян, они смогли быстро осознать и воспользоваться преимуществами мирного сосуществования. Для них было не характерно бессмысленное разрушение; скорее им была свойственна практичность, приносящая пользу обеим сторонам конфликта. Природный ум Митридата в сочетании с его победами на полях сражений не раз приводили к соглашениям с обоюдно выгодой. Заключались договоры, которые согласно парфянскому обычаю объединяли стороны в не очень жесткой феодальной системе и гарантировали права на ведение торговли. Индийское чиновничество, вероятно, включало как парфян, так и саков, но из их имен можно извлечь очень мало данных, поскольку одним из первых действий получившего назначение чиновника было принятие формы одежды и имени, соответствующих его новому положению.

В том, что касается организации индо-скифских царств и их отношений с вассальными образованиями Юго-Восточного Ирана, мы должны почти полностью полагаться на нумизматические

²² См.: *Rapson* // *CHI*. Vol. I. P. 568; *Rostovtzeff M. I. Caravan Cities*. Oxford, 1932. P. 57, 214 f.; *idem*. *Dura and the Problem of Parthian Art* // *Yale Classical Studies*. V. 1935. P. 298 f.

²³ Сэр Джон Маршалл в своем письме от 19 апреля 1935 г. к автору этой книги.

²⁴ Обратите внимание на то, что и Селевкиды, и Сасаниды использовали слонов, когда их владения распространились достаточно далеко на восток, где эти животные стали им доступны. О том, чтобы слоны использовались на войне парфянами, свидетельств нет.

материалы неизвестного происхождения. И хотя выводы Э. Дж. Рэпсона²⁵, возможно, учитывают все доступные в настоящее время данные, новые свидетельства в любой момент могут внести радикальные перемены в наши представления.

Обычно в Восточном Иране и Северо-Западной Индии одновременно было три правителя царского ранга: «царь царей» в Иране, связанный с ним младший член его рода и еще один «царь царей» в Индии. Младший член рода в Иране обычно со временем становился верховным правителем в Индии²⁶. Предположение, что титул «царь царей» не использовался в Парфии с 88 по 57 г. до н. э.²⁷, привело к вполне логичному выводу, что правители Ирана и Индии были независимы от Парфии. Впрочем, по крайней мере один случай использования этого титула в Парфии, в 64 г. до н. э., все же известен²⁸.

В Восточном Иране правитель выпускал монеты совместно с членом рода, связанным с ним в управлении подвластной территорией. Легенда царя на монете дана по-гречески, а принца на оборотной стороне — на кхарошти; поскольку письменность кхарошти в этот период известна только в Арахосии, то мы можем заключить, что принц управлял ее территорией.

Монеты²⁹ и надпись на пластине из Таксилы позволяют считать, что Мауэс завоевал Гандхару, включая Пушкалавати на западе и Таксилу к востоку от реки Инд. Однако в восточном Пенджабе завоевания Мауэса завершили два его преемника, первым из которых

²⁵ CHI. Vol. I. Ch. XXIII. Другую интерпретацию см.: *Herzfeld. Sakastan* // AMI. Bd. IV. 1932. S. 91–98, а также более краткое изложение в: *Cambridge Shorter History of India* / Ed. H. H. Dodwell. Cambridge, 1943. P. 62–85. Согласно выводам Герцифелда, до Гондофарна правили только два царя, а именно Мауэс и Аз; однако ср. ниже.

²⁶ Интересная, хотя и более ранняя параллель этому обычаю обнаруживается в Элам; см.: *Cameron. Hist. of Early Iran*. P. 20, 71 f.

²⁷ *Rapson* // CHI. Vol. I. P. 569.

²⁸ *Kugler. Sternkunde...* Bd. II. S. 447. Nr. 31.

²⁹ О монетах индо-скифского периода см.: *Gardner P. The Coins of the Greek and Scythic Kings of Bactria and India in the British Museum*. London, 1886; *Drouin E. Chronologie et numismatique des rois indo-scythes* // RN. 3 sér. VI. 1888. P. 8–52; *Cunningham A. Coins of the Indo-Scythians*. London, 1892 [перепечатано из: NC. 1888. P. 199–248; 1890. P. 103–172; 1892. P. 40–82, 98–159]; *Rapson. Indian Coins* // *Bühler G. Grundriss der indoarischen Philologie und Altertumskunde*. Bd. II/3. Ht. B. Strassburg, 1897; *Smith V. A. Catalogue of the Coins in the Indian Museum, Calcutta*. Vol. I. Oxford, 1906; *Marshall J. H. Excavations at Taxila* // *Annual Report of the Archaeological Survey of India*. 1912/1913. P. 1–52; *Whitehead R. B. Catalogue of Coins in the Punjab Museum, Lahore*. Vol. I: Indo-Greek Coins. Oxford, 1914.



Рис. 17. Монета восточноиранских правителей Вонона и Спалагадама



Рис. 18. Монета индо-сакского царя Азеса II

был Азес I³⁰. Этот царь был связан с неким Азилисмом, который в конце концов и наследовал ему³¹. Порядок этих и последующих правителей основан только по монетам. В случае с Азесом и Азилисом первый, как старший по титулу, появляется на аверсе с греческой надписью, а второй — на реверсе с надписью на ххарошти³².

Вскоре после того, как первый сакский царь начал править в Индии, монарх с парфянским именем Вонон обосновался в Восточном Иране и принял имперский титул. Даты его правления не могут быть точно определены, и вряд ли его можно отождествить

³⁰ Маршалл (*Marshall J. H. The Date of Kanishka // JRAS. 1914. P. 986*), которому следует Рэпсон (*CHI. Vol. I. P. 570 f.*), делает Аза основателем эры Викрама в 58 г. до н. э. Валле-Пуассен (*Vallée-Poussin L. de la. L'Inde aux temps des Mauryas. P. 267*) датирует его смерть тем же годом. Об эпиграфических данных см.: *Hoernle A. F. Readings from the Arian Pāli // Indian Antiquary. X. 1881. P. 324–331; Bühler G. Taxila Plate of Patika // Epig. Ind. IV, No. 5. 1896/1897. P. 54–57; Boyer A. M. L'Inscription en Kharoṣṭhi du 15 Āśādhā 136 // JA. 11 sér. T. V. 1915. P. 281–298; Chanda R. Taxila Inscription of the Year 136 // JRAS. 1920. P. 319–324; Konow S. Taxila Inscription of the Year 136 // Epig. Ind. XIV, No. 20. 1917/1918. P. 94–95; idem. The So-called Takht-i-Bahi Inscription of the Year 103 // Epig. Ind. XVIII, No. 28. 1925/1926. P. 261–282; idem. The Zeda Inscription of the Year 11 // Epig. Ind. XIX, No. 1. 1927/1928. P. 1–15; idem // CII. II/1. P. LXXXII–XCIV, 1 ff.; idem. Notes on Indo-Scythian Chronology // Journ. of Indian History. Vol. XII. 1933. P. 1–46.*

³¹ Конов (*Konow. The So-called Takht-i-Bahi Inscription. P. 273 f.*) предположил, что Азес и Азилис были одним и тем же человеком, но сейчас он отказался от этой идеи (*idem. Notes on Indo-Scythian Chronology. P. 24*). Ср. свидетельства против отождествления этих двоих правителей: *Majumdar N. G. Notes on the Coins of Azes // Ann. Rep. Archaeol. Survey of India. 1928/1929. P. 169–174. Pl. LXIV; Marshall. Excavations at Taxila // Ibid. 1929/1930. P. 72 ff.*

³² *Gardner. Coins of the Greek and Scythic Kings. P. 173. Pl. XXXII, 9.*

с царем Вононом I Парфянским (8–11 гг. н. э.)³³. Династию, основанную Вононом, часто называют пахлавской, чтобы отличить от современной ей правящей династии Парфии. В качестве царя царей Индии Азилис продолжил завоевания в Пенджабе, но либо добровольно, либо под воздействием силы отказался от Арахосии, которая перешла под контроль Вонона. Этой областью управлял брат Вонона Спалахор, причем совместно со своим сыном Спалагадамом³⁴. Один из индийских принцев, Азес II, правил Индией совместно с Азилисом и в конечном счете получил верховную власть.



Рис. 19. Монета Гондофарна, основателя Индо-Парфянского царства

Вонону наследовал Спалирис, которого только потому идентифицировали как брата Вонона, что его монеты имеют легенду «брат царя», и принято считать, что Вонон и был тем самым царем³⁵. Сын Спалириса Азес стал правителем Арахосии и, как мы видели, позднее стал царем царей в Индии как Азес II. Следующим преемником по иранской линии, которого мы знаем, был некий Орфагн. Его иранское имя означает «победоносный», и на его монетах, подобно парфянским монетам Вонона I, изображена крылатая Победа, хотя мы не можем сказать, относится ли этот символ к какому-то завоеванию или же это просто царский эпитет.

В это время в Арахосии вместе правили два человека, Гондофарн и Гуда (или Гудана), возможно, брат царя царей Орфагна. Гондофарн оставил Арахосию в 19 г. н. э., чтобы принять верховную власть в Индии, где он стал самым знаменитым из царей-пахлавов. У него также было иранское имя, означающее «славный победитель». Данные нумизматики наводят на мысль о том, что он включил в пределы своего царства территории пахлавов и саков в Юго-Восточном Иране и Северо-Западной Индии, а также в долине Кабула, где было обна-

³³ *Rapson* // CHI. Vol. I. P. 573. Однако ср.: *Konow* // CII. II/1. P. XL–XLIII.

³⁴ Это основано на предположении о том, что имя Спалахор является эквивалентом греческого Спалирис; так считают Уайтхед (*Whitehead. Catalogue of Coins in the Punjab Museum, Lahore. Vol. I: Indo-Greek Coins. Oxford, 1914. P. 143*) и следующий ему Рэпсон (*CHI. Vol. I. P. 574*).

³⁵ *Rapson* // CHI. Vol. I. P. 573.



Рис. 20. Скульптурное изображение кушанского князя первой половины I в. н. э. из Халчаяна (Северная Бактрия)

ружено большое количество его монет. Племянник (?) Гондофарна Абдагаз действовал как его наместник в новой иранской провинции. Гондофарн все еще находился у власти в 45 г. н. э., но нам неизвестна дата его смерти³⁶. На основе нумизматических свидетельств Э. Дж. Рэпсон предположил, что Гондофарн, возможно, захватил какую-то территорию у парфян. Его монеты, отчеканенные отдельно, либо вместе с монетами его племянника или его главнокомандующих, обычно носят символ ☸; этот знак обнаружен надчеканенным на монетах Орода II (57–37/36 гг. до н. э.) и Артабана III (12–38 гг. н. э.)³⁷.

³⁶ Rapson // CHI. Vol. I. P. 574–580; Fleet J. F. St. Thomas and Gondophernes // JRAS. 1905. P. 223–236.

³⁷ Rapson // CHI. Vol. I. P. 578; *idem*. Note on Ancient Coins // JRAS. 1904. P. 677; Cunningham A. Coins of the Sakas // NC. 1890. P. 119. К этому периоду относится посещение Фраата из Индии Аполлонием Тианским, согласно Филострату (Philostratus. *Vita Apoll.* II. 26 ff). См. также: Schur W. Die Orientpolitik des Kaisers Nero. Leipzig, 1923 (Klio. Beiht. XV / NF. Ht. 2). S. 69–80.

Преемником Гондофарна стал Пакор, который носил парфянское имя. Нумизматические данные свидетельствуют о том, что он был сюзереном в Юго-Восточном Иране и контролировал по крайней мере часть Индии. На его монетах, обнаруженных в Таксиле, изображена фигура Победы, как и на монетах Орфагна; на них также присутствовали символ Гондофарна и легенда хорошо известного главнокомандующего. Известен еще один правитель Сеистана, Санабар, который, согласно греческим надписям на его монетах, предположительно действовал на той же территории³⁸.

Власть саков в Индии стала быстро слабеть при преемниках Гондофарна. На это снова проливают некоторый свет китайские источники. Спустя сто или более лет после поселения юэчжей в Бактрии и ухода саков в Индию вождь кушан, одного из племен юэчжей, достиг власти над всей группой племен (около 25–81 гг. н. э.?) и основал царство, которое стало известным под названием его племени. Этот царь, Куджула Кадфиз, быстро распространил свою власть на Гандхару, Арахосию и Кабул за счет владений либо Гондофарна, либо Пакора. Возможно, парфянские завоевания, которые упоминают китайские источники³⁹, являются на самом деле завоеваниями кушан в пределах индо-скифских царств; возможно, они указывают на нападения на собственно Парфию. Правление второго царя кушан Вимы Кадфиза закончилось незадолго до вступления на престол Канишки, дата которого долгое время является предметом дискуссии (125 г. н. э.?)⁴⁰.

³⁸ *Rapson* // CHI. Vol. I. P. 580; ср.: *Sallet A. von. Die Nachfolger Alex. des Grossen.* Berlin, 1879. S. 52 f.

³⁹ *Chavannes.* Les pays d'Occident d'après le Heou han chou // T'oung pao. 2 sér. VIII. 1907. P. 190–192; *Weiger.* Textes historiques. I. P. 716 f.

⁴⁰ *Specht É.* Les Indo-Scythes et l'époque du règne de Kanishka // JA. 9 sér. T. X. 1897. P. 152–193; *Lévi S.* Note additionnelle sur les Indo-Scythes // Ibid. P. 526–531 [пер. на англ. яз.: *Indian Antiquary.* XXXIII. 1904. P. 110 ff.]; *Boyer A. M.* L'Époque de Kanishka // JA. 9 sér. T. XV. 1900. P. 526–579; *Oldenberg H.* Zwei Aufsätze zur altindischen Chronologie und Literaturgeschichte. I. Zur Frage nach der Ära des Kanishka // NGWG. 1911. S. 427–441 [пер. на англ. яз.: *Journal of the Pali Text Society.* 1910–1912. P. 1–18]; *Kennedy J.* The Secret of Kanishka // JRAS. 1912. P. 665–688, 981–1019; *Fleet J. F.* The Question of Kanishka // JRAS. 1913. P. 95–107; *idem.* Sidelights on Kanishka // Ibid. P. 369–378; *Thomas F. W.* The Date of Kanishka // Ibid. P. 627–650; см. дискуссию между Рэпсоном, Флитом, Кеннеди, Смитом, Барнетом, Уодделлом: *ibid.* P. 911–1042; *Marshall J. H.* The Date of Kanishka // JRAS. 1914. P. 973–986 с комментариями Томаса и Флита: *ibid.* P. 987–992). См. также библиографию у Вале-Пуссена (*Vallée-Poussin L. de la. L'Inde aux temps des Mauryas.* P. 318–374) и в статьях С. Конова, упомянутые выше, с. 74, примеч. 30.



Рис. 21. Статуя кушанского царя Канишки
из Матхуры (Индия)

Остатки прежней державы саков еще существовали некоторое время в дельте Инда. Автор «Перипла Эритрейского моря» пишет о «парфиях», все еще сохраняющих контроль над этой территорией, и описывает борьбу различных мелких царьков за верховную власть⁴¹.

⁴¹ Periplus 38; *McCrindle J. W.* Anonymi [Arriani ut fertur] Periplus Maris Erythraei // *Indian Antiquary*. VIII. 1879. P. 107–151; *Kennedy J.* Some Notes on the *Periplus* of the Erythraean Sea // *JRAS*. 1916. P. 829–837; *Schoff W. H.* As to the Date of the *Periplus* // *JRAS*. 1917. P. 827–830; *Kennedy J.* Eastern Kings Contemporary with the *Periplus* // *JRAS*. 1918. P. 106–114.